

A woman with long brown hair, wearing a white button-down shirt and a black skirt, sits on the lap of a muscular man. The man is shirtless, showing his abs, and has large, dark red dragon wings on his back. He is wearing grey trousers and is sitting on a sandy beach. The woman is holding a small green bottle with a skull and crossbones on the label. In the background, there is a blue ocean, a blue sky with white clouds, and a palm tree.

АНАСТАСИЯ
БЕРГ

Мой

БОСС - ДРАКОН

ОТРАВИТЬ И НЕ ВЛЮБИТЬСЯ

Анастасия Берг

Мой Босс - Дракон.

Отравить и не влюбиться

<https://litres.ru/74253693>

Аннотация

Задача была проста: Отравить директора компании «Драгон корп», чтобы вылечить маму. Именно поэтому я внедрилась секретаршей и отправилась с этим драконом в командировку. Но мужчина внес свои коррективы: — Босс стал уделять мне слишком много внимания; — Мне приходилось тщательно скрывать свою настоящую задачу, подбирая нужный момент! — А потом выяснилось, что он - отец моего парня!

Теперь список задач пополнился: Разобраться с моим прошлым; Найти предателей; Не влюбиться.

море, пляж и запретные чувства ♥# от ненависти до любви 18+, мягкое подчинение сильная героиня спасает мать и борется с чувствами властный герой с драконом-собственником внутри - не сдаётся

НЕ нейросеть

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Когда реакции подводят	14
Глава 2. Горячее наказание	53
Глава 3. Отравление	79
Глава 4. Похищение	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Пролог

— Соси, — скомандовал руководитель «Драгон корп», не разрывая контакт глазами. Я почувствовала себя в ловушке.

— У меня есть парень, — пробормотала я. Прямо с пальцем Рикаса Рагнаровича в моем рту.

Дракон лишь сузил глаза.

— Меня это должно как-то волновать? — раскатилось по кабинету волной, ударившей возбуждением между моих ног. Я стиснула бедра. Чертовы драконьи флюиды.

И правда. Не должно. Как и меня, если я хочу помочь болеющей маме и отомстить за смерть отца. А мой парень не узнает о подробностях задания, ему это ни к чему.

Стоило догадаться, какими главными преимуществами должна была обладать секретарша, еще тогда, когда я стояла за дверью в этот кабинет, или, например, напяливала эту безбожно облегающую юбку, которую носят все работницы компании:

— Надеюсь ты выбрал хорошенькую? Первые были малоустойчивыми, — из кабинета раздался бархатный рокот дракона, направленный своему помощнику.

Я сглотнула. Почувствовала себя говяжьей вырезкой, которую выбирали на рынке. Впрочем, это и был отбор. Руководитель самой могущественной корпорации «Драгон корп», занимающейся системой здравоохранения для всего

межрасового населения Друмынии, а по совместительству глава клана Карпатских Драконов, выбирал себе секретаршу, которая полетит с ним на конференцию на Нальдивы.

И я должна была сделать все, чтобы там оказаться. Контракт на его уничтожение уже подписан.

Следить, добывать информацию и ликвидировать гадов преступного мира мне не впервой, лишь бы вовремя оплачивать операции мамочке. Такой большой счет за лечение невозможно потянуть, занимаясь обычной деятельностью. Мне предложили самый крупный заказ за мою практику, и кто я такая, чтобы отказываться.

Могущественная незаконная организация, на которую я работала, убирала коррупционеров, насильников, и директоров, чьи руки были испачканы в крови. Жестоко? Но не жестче, чем смерть моего отца от рук одного из драконьих лидеров, может даже этого самого Рикаса. Только в отличие от них, папа не заслужил смерти. Вот и я теперь никого не жалела.

Дверь внезапно открылась. Помощник ушел из кабинета, пригласив меня. Я глубоко вдохнула и вошла в светлую комнату. Панорамное окно с высокого этажа открывало вид на яркое безоблачное небо. В самой комнате царил минимализм: светлые стены, кожаный черный диван, стол с ноутбуком и пушистая серая шапка на столешнице. Будто круглый высокий головной убор прибыл из холодных стран. А может это был серый причудливый шерстяной светильник

или верхняя часть мехового торшера прямо на столе, чтобы разбавить аскетичную обстановку? Я собиралась с мыслями, чтобы в итоге переключиться и хладнокровно рассмотреть того, кого должна была убить, чьи грязные руки были в крови.

Хладнокровно не получилось. Меня сшибло тестостероновой волной.

Глава клана драконов, черноволосый мужчина на вид лет тридцати пяти, хотя по ящерам не поймешь, просматривал документацию, расслабленно откинувшись на спинку кресла и широко расставив ноги. Не успела понять, кого он мне напоминал, как в ту же секунду дракон поднял голову и меня окатило очередной горячей волной.

— Интересно... — протянул мужчина. — Почему я раньше не замечал такое сокровище? — Ящер полностью оторвался от бумаг и теперь смотрел долгим пронзающим взглядом. Будто хотел заглянуть под одежду или в самую душу. Стало жарко.

— Не могу знать, Рикас Рагнарлович, — потупила взгляд, еще не хватало распалить дракона. — Я Морозова Дарья Олеговна, ваша работница из девяносто восьмого этажа, слышала, вы ищите помощницу.

Пришлось равнодушно лгать чуткому дракону. Ну не могла же я прямо сказать: «Здравствуйте, на самом деле меня зовут Майя Лойс и я заменила одну из ваших многочисленных секретарш. Мы очень похожи внешне, пришлось лишь

слегка скорректировать себя макияжем. Ах, да! И устроить легкий ушиб лодыжки настоящей работнице, которая лежит теперь в специальной закрытой больнице без связи. Приятно познакомиться».

Говоря ложь, я дышала ровно, ведь собиралась выиграть этот негласный отбор, условия которого известны лишь самому Рикасу, и полететь с ящером на ежегодную конференцию. Дождаться, когда доза алкоголя попадет в дракона, и наконец-то отравить его тем, что сейчас лежало в потайном кармане моей сумочки. Собственной же разработкой «Драгон корп».

Всем известно, что драконы не пьют без повода, ведь это делает их тела уязвимыми. Особенно для такого сильного яда, который мне достали. Лишь на острове отдыха и развлечений все участники конференции могли позволить себе расслабиться. Это был мой единственный шанс.

Сильная аура мужчины давила. Красивого мужчины, если быть объективной. Я стояла посреди комнаты, боясь пошевелиться, потому что в этой дурацкой юбке даже чихнуть — целое приключение, а уж про попытки бегства я вообще молчу.

— Даша, — дракон словно попробовал имя на вкус, нахмурившись. Ему явно что-то не понравилось. Надеюсь, он не учуял, что имя ложное. — Посмотри мне в глаза, — прокотал мой временный босс, обращаясь все так же неформально.

Я повиновалась, стараясь скрыть волнение во взгляде. Почти черные глаза мужчины рассматривали заинтересованно, хотя, казалось, я не давала никаких поводов. Даже форму надела ту самую, которую носила настоящая секретарша — черная узкая юбка, чулки и белая блузка, застегнутая между прочим на все пуговицы. Только вот бюстгальтера работницам какого-то фига запрещались — кто ж знал, что тонкая ткань формы компании так предательски обтянет грудь, а соски от волнения напрягутся. Оставалось надеяться, что Рикас не принял мою дрожь за возбуждение.

Хотя под таким горячо исследующим взглядом я и сама не знала как расценивать мои реакции.

— Ты знаешь условия поездки? — деловито поинтересовался дракон, откладывая бумаги.

— Буду рада, если вы мне подробно расскажете, Рикас Рагнарвич.

Как теперь стало понятно, зря я попросила о демонстрации.

Мужчина встал и лениво начал подходить ко мне. Я потратила много сил, чтобы удержать взгляд сильного дракона и смотреть на него прямо. Сотрудники, даже если это просто люди, должны быть устойчивы к драконьим влияниям, ведь слабых не принимают на работу. Капелька пота потекла по спине, заставив немного прогнуться. Чем ближе подходил ящер, тем сильнее оказалось драконье влечение и тем глубже приходилось дышать. Ткань блузки терлась о чувстви-

тельные соски. Кажется, драконьи флюиды начали действовать сильнее.

— Я расскажу подробно. И даже покажу. Но тебе придется кое-что доказать, — взгляд мужчины не обещал ничего хорошего, а потом он холодно произнес: — На колени, — прозвучало так властно, что мои ноги едва не подкосились.

Я с трудом удержалась на ногах, но уверенно сдержала волну возмущения. Потому что помнила, ради чего здесь. Правда послушаться все же пришлось. Зачем бы дракону это не было нужно, моя цель все равно важнее.

Я опустилась на колени, отбросив сумочку за спину, и села на пятки туфель, насколько это было возможно. Юбка поползла вверх, обнажая чулки и голые ляжки. Вкупе с драконьей аурой это пустило волну дрожи по моим ногам. Лицо оказалось на уровне паха мужчины и я попыталась отвернуться, но его рука приподняла мой подбородок. От прикосновения мурашки пробежались по всему позвоночнику, а внизу живота потяжелело.

Рикас Рагнорович разглядывал мое лицо, поглаживая большим пальцем губы. Я смотрела вверх, на свою главную цель, прямым бесстрашным взглядом, пытаюсь содрогаться от предвкушения расправы, а не от возбуждения.

Дракон скромно усмехнулся, если я верно считала эмоции на его беспристрастном лице. По крайней мере уголок его губ пополз вверх. А потом мужчина властно сжал рукой мою шею. Слабое придушение вызвало неожиданное тепло

в груди, сердцебиение участилось. Пытаясь набрать воздух, я не отпускала взгляд, смотря в черные расширенные зрачки ящера. Между ног стало горячо и даже влажно, но я сдерживала нетипичные для меня реакции на такие касания как могла.

Только вот драконы хорошо чувствовали. Мужчина повел ноздрями, в очередной раз приподнял уголок губ, и наконец-то разжал руку с шеи. Потом погладил мои волосы, провел большим пальцем по губам, и вот тогда-то и толкнул его в мой рот.

— Соси.

Наличие у меня парня и правда не волновало дракона.

Я сжала губами палец мужчины, продолжая упрямо смотреть наверх в его глаза. Смысл стал понятен, ему нужна была покорность, но не жертвенная. Драконы и другие существа источали флюиды, а я должна уметь в достаточной мере сопротивляться, чтобы не попасть под воздействие на конференции. Так эту проверку я сейчас проходила?

Я вобрала палец глубже, прикусив его в отместку. Лицо дракона сделалось непроницаемым, крупный кадык дернулся, а между моих ног стало еще жарче.

Эту игру можно было бы играть вдвоем, потому что дракон испытывал скрываемое удовольствие. Но я находилась в подчиненном положении во всех смыслах и условия сейчас диктовал дракон. Я сопротивлялась как и положено негласному испытанию, но мое тело было предательски не против.

Рикас Рагнарлович быстро справился со своими реакциями и протолкнул свой палец еще дальше, смотря прямо в глаза. Я замычала от давления на язык, сжимая свои ноги теснее и всосала мужчину глубже. Незаметно для меня самой, мои бедра напряглись, а таз едва уловимо двигался, стараясь простимулировать чувствительную зону. Дыхание сбивалось и без дополнительного удушья. Казалось, что я могла кончить просто от прикосновения, от могущественной ауры, и от осознания драконьего пальца глубоко в моем рту. Но я все еще стыдливо держалась на последних крохах благоразумия.

Пока мужчина не пророкотал:

— Кончай, малышка, не сдерживайся.

Властный низкий голос стал последней каплей, словно его разрешение было решающим. Я задрожала, вновь прикусив мужской палец. Волны оргазма накрыли с головы до ног, а всхлип разнесся по всему кабинету.

Отойдя от шока, я попыталась отдышаться и разжала рот. Отпустив покусанный влажный мужской палец, дерзко посмотрела в довольные глаза будущего босса.

Вот тебе и собеседование! Таким способом я работу еще не получала!

— Ты едешь, — незамедлительно обозначил Рикас. — Твоя сопротивляемость нечеловеческой ауре достаточная, чтобы устоять перед нагами или драгами и не проболтать им коммерческие тайны организации. Но в нужной мере недостаточная для меня, — дракон еле уловимо ухмыльнулся. —

Надеюсь, я довольно красочно объяснил одну из твоих задач в этой поездке?

Да уж, красочнее некуда. Теперь понятно, почему многие секретарши мечтали поехать с боссом, конкурируя между собой. Его аура не оставила их равнодушными, они хотели более *близкого* общения с горячим начальником. Ведь даже на мне эти прикосновения все еще горели.

Что ж, ход дела осложнила реакция моего тела на дракона. Но я верила в многолетний опыт работы спецagentом за моими плечами и в припрятанный в моей сумочке яд.

Дракон все еще смотрел на меня сверху нечитаемым взглядом и медленно протянул руку, вкладывая мне в ладонь... пистолетный патрон.

— На случай, если ты повторишь историю тех, кто пытался меня предать, - мужчина сжал губы. — Но я бы очень этого не хотел, — добавил дракон поспешно, мягко проведя пальцем по моему запястью.

Я застыла. Это стандартное запугивание сотрудников перед командировкой с боссом или это угроза, предназначенная лишь для меня?! Мне бы не хотелось получать пулю. Ни из рук босса сейчас, ни в дальнейшем в лоб. Жаль, что из-за мощной защиты самих драконов пули не брали.

Только теперь я начала понимать всю силу главы «Драгон корп». Кажется, дракон не собирался спускать с меня угольно-черных глаз всю поездку. Но и я тоже не промах, дорогой. Скоро ты поймешь, что не стоит брать с собой непроверен-

ных секретарш только потому, что они «достаточно устойчивы для других и в нужной степени неустойчивы для меня»! Ха!

И никакие твои феромоны меня не остановят. Ведь на моих плечах борьба за здоровье мамочки.

Глава 1. Когда реакции подводят

Этим же утром мы вдвоем оказались в личном самолете Рикаса Рагнаровича. Сначала я опасалась очередных поползновений ящера в мою сторону, но за весь полет он не удостоил меня и взглядом, лишь холодным — «Высыпайтесь, вечером много дел». Мужчина оставил меня в отдельном салоне с мягким диваном и наедине с догадками «каких таких дел?».

Уже вечером высокий тонкий каблук мягко погружался в пушистый белоснежный песок Нальдив. Я стояла около роскошного одноэтажного домика-люкса моего босса в отеле «Океан Перл» и не решалась зайти. Соленый бриз ласкал кожу, а я с улыбкой наблюдала за тем, как солнце медленно опускается за горизонт. Вдалеке на закатном небе виднелись причудливые силуэты яхт, а внутри люкса раздавалось характерное постукивание пальцев — Рикас Рагнарович за массивным мраморным столом лично проверял документацию и презентации для завтрашней первой конференции.

— Дарья Олеговна, — произнес он сосредоточенно и неожиданно официально, если сравнивать с нашей первой встречей, а я вздрогнула от звучания своего псевдонима. Видимо, не до конца успела привыкнуть к имени секретарши, которую играю. — Так и будете там стоять?

Я вошла, встретив пронизательный взгляд дракона.

Странное чувство дежавю снова накрыло меня. Кого мог мне напоминать глава корпорации? Может, одного из высокопоставленных чиновников, которых я успела устранить? Или одного из трех коррумпированных министров, отказывающихся бороться с продажей экспериментальных лекарств, в чей штат я внедрялась?

В моей белой сумочке лежал маленький флакон с уникальным ядом — как раз-таки недавняя нелегальная разработка гнилых «Драгон корп». Устранить главу своим же инструментом — сладкая месть.

Один из лидеров драконов тоже убил моего отца ядом, не оставляющим следы, за то, что папа, известный врач, отказался поддерживать распространение незаконных веществ. Я тогда была еще ребенком, но страх отца перед драконьими главарями помнила. Как и видела воочию его конвульсии после выпитой простой чашки кофе.

— Прошу вас, Дарья, ознакомиться с материалами до утра, — глава Карпатских Драконов перебил мои воспоминания, положив флешку с данными на стол. — Особое внимание уделите докладу профессора Дарсана о новейшем методе Друмынской биоинженерии, вы как сотрудница организации должны быть в курсе, — повелел мужчина, не сводя с меня пристального взгляда. Воздух будто нагрелся еще больше, либо мое тело так реагировало на одного конкретного дракона. — Вы будете мне нужны всю конференцию. Не отходите ни на шаг, с конкурентами и партнерами не об-

шайтесь, приказов слушайтесь. Если нужны будут дополнительные документы — подадите, собрать подписи — сделаете, принести воды — выполните. Вам понятно? — властно уточнил ящер и добавил: — Вы — лицо компании, поэтому до утра не засиживайтесь, чтобы завтра выглядели свежей, с румяными щечками, как и утром, когда стояли на коленях.

Босс произнес последнюю фразу с нечитаемым выражением лица, проверяя меня на какую-то реакцию, но ни одна мышца его лица не дрогнула, ни один уголок губ не растянулся в ухмылке и ни одно драконье ухо не покраснело.

Смущалась тут только я. Но не сбилась, выдержав пристальный провокационный взгляд.

Как прикажете, господин. Все что угодно, лишь бы внедриться в роль и усыпить вашу бдительность.

— Конечно, — только и ответила я, покорно кивнув. Щеки предательски потеплели. От черного взгляда мужчины мурашки бегали по коже, поднимая волоски дыбом. Чертовы флюиды.

Рикас Рагнорович встал из-за массивного стола и пошел по направлению ко мне. Мне показалось, что он собирался прикоснуться, отчего я инстинктивно отшатнулась, а моя кожа уже заведомо горела. Но дракон ухмыльнулся самым краешком губ и прошел мимо, выходя из домика.

Вот же нарциссичный ящер!

Я вздохнула, взяла флешку со стола, на котором опять располагалась серая высокая меховая шапка, похожая на

странный мягкий торшер, которую дракон зачем-то взял с собой, и побрела в свой номер. Не изучать же доклады прямо в домике главы «Драгон корп», чей палец буквально утром был в моем рту! Лучше лишний раз не провоцировать судьбу или одного конкретного дракона.

По пути к себе впитывала безмятежную атмосферу вечернего острова, как и у любого места, где правили солнце, океан и ленивое течение жизни. Знал ли кто-нибудь, что скоро беззаботность прибывших немного омрачится самоубийством лидера Карпатских драконов? Немного — потому что никто не станет раздувать скандал, привлекая внимание ненужных журналистов, оборотней-следователей и прочих из властных структур. По крайней мере не в тот же день. Не в интересах сильных мира сего выставлять остров, который годами считался самым безопасным и желанным оплотом для собрания богатеев, — беззащитным слабым местом. Поэтому все удобно поверят в то, что неудачное продвижение продукта или несостоявшаяся сделка подкосила руководителя «Драгон корп», и под меланхоличным влиянием непривычного для драконов алкоголя мужчина лишил себя жизни. Случайно или с чьей-то помощью — не важно. А способ никто так и не установит благодаря уникальной формуле яда. Спустя такой большой опыт службы за плечами, моя организация может полностью доверять мне нелегальные инструменты и чужие разработки, поэтому отдала экспериментальный яд в мое распоряжение.

А вот какую именно сделку мне придется расстроить или какой продукт выставить в плохом свете, скоро и предстояло понять, изучив содержимое флешки.

До нужного номера моего домика идти оказалось совсем близко. Я бы сказала чересчур. Он обнаружился буквально по соседству. В нескольких метрах от номера босса.

Мда уж. Никакой свободы.

Номер представлял собой класс люкс, как и у моего временного босса, что не могло не радовать. За что такая честь, было понятно. Все-таки я секретарь главы организации и заодно лидера Карпатских драконов, а не пустое место.

Возгордившаяся своей недолгой ролью, которые за последние годы меняла как перчатки, прошла внутрь. Обнаружила, что чемодан уже доставили, расположив аккуратно у входа, а на столе красовался ужин и одинокая белая роза в узкой стеклянной вазочке.

Быстро ополоснувшись в прохладном душе после перелета, вытерлась пушистыми полотенцами и надела первую попавшуюся в чемодане одежду — короткие спортивные черные шорты и белый топ. Вряд ли сегодня будет еще встреча с боссом. Ящер явно дал понять, что этим вечером я должна максимально погрузиться в материалы.

Собрала каштановые волосы в высокий хвост, поужинала рисом с рыбой и Нальдивским супом из морепродуктов, понюхала красивую ярко пахнущую розочку (вот это сервис!) и села за ноутбук.

Спустя пару часов кропотливого изучения презентаций для грядущих нескольких конференций и подготовленных заранее соглашений для подписания, я протерла уставшие глаза и почерпнула несколько важных и одновременно устрашающих вещей. Из-за них у меня даже открылась тревожность, и на секунду почудилось, будто кто-то на меня смотрел.

Систему здравоохранения всего разнорасового населения Друмынии, а может и других стран, ждали глобальные перспективы, от которых становилось не по себе. Но в них таились подводные камни.

Судя по презентации профессора Дарсана о новейшем методе биоинженерии, на доклад которого босс посоветовал обратить внимание, уже на первую завтрашнюю конференцию будет вынесен вопрос о новом направлении — «гибридная терапия». «Драгон корп» предлагает смелый ход в медицине — смешивать генетические коды разных рас, чтобы создавать универсальные имплантаты и органы, совместимые со всеми видами существ, а также осуществлять лечение для тех, кто страдал от межрасовых заболеваний. В нашем мире смешение рас могло порождать неизученные болезни и десятилетиями даже осуждалось.

Поэтому данная «гибридная терапия» безусловно вызовет много дискуссий.

С одной стороны, это великолепная возможность сделать медицину всего мира более универсальной и помочь ты-

сячам больных. К тому же это сильно сократит расходы, упраздняя разнорасовые ответвления, исследования и сужая фармацевтический бизнес. В таком случае будут возможны не отдельные аптеки для каждой расы, а универсальные для всех. Но с другой стороны, на конференции возникнут этические споры, ведь экспериментальное смешение генов можно считать нарушением естественного порядка вещей.

Рикас Рагнарлович собирался протолкнуть революционную, нереально смелую идею, надеясь, что бизнес-чутье богатеев победит над этикой и страхом и большее количество иностранных компаний согласится внедрить новое направление?

Мда. Для того чтобы подстроить самоубийство дракона, мне придется выбрать конференцию, в которой глава корпорации потерпит неуспех, и сделать для этого все. Но хотела ли я помешать именно этой идее воплотиться? Выбирать нужно было с умом, ведь когда Рикаса не станет, его место все равно займет другой руководитель, скорее всего дракон, и принятые соглашения будут дальше работать. Я имела шанс повлиять на историю.

Конечно, я не верила, что в предложениях «Драгон корп» все кристально прозрачно и рукава владельца не запятнаны смертями и кровью. Иначе меня здесь бы не было. Например, в докладе упоминается, что эксперименты уже были совершены над добровольцами и не повлекли никаких потерь, а результаты превзошли все ожидания — было удачно переса-

жено сердце, а у эльфов и людей (рас с замедленной регенерацией) было ускорено восстановление клеток в рекордные сроки с помощью экспериментального препарата «Этернис», который тоже будет презентоваться на завтрашней конференции. Но уж не мне наивно верить такой красивой картинке. Явно на исследования ушло много денег, жизней и нелегальных схем. Еще не понятно, насколько результаты оправданы.

К тому же, откуда такая сконцентрированность на регенерации? Когда это медицинскому бизнесу было действительно выгодно иметь здоровых граждан и вылечивать заболевания? Истинная цель «Драгон корп» либо слишком благородна (что вряд ли), например, спасти планету, либо достаточно простая и выгодная — ввести препарат как часть военной медицины, тогда можно получить выгодные заказы от многих государств. Либо это все часть великого заговора. Ведь еще неизвестно, кого со временем средство все-таки будет спасать. Может, в итоге Карпатский клан Драконов хочет единоличного правления миром, а «Этернис», поступивший в кровь, через время начнет сокращать численность населения всех рас, кроме ящеров?

От таких глобальных схем голова начала пухнуть, и я помассировала виски. Но совсем не подозревать я не имела права. Ведь двадцать лет назад моему отцу — врачу тоже предлагали поучаствовать в экспериментах и в распространении, а потом устранили за ярый отказ издеваться над

людьми. А вот мама... Доктора не говорят точную причину ее регулярных онемений и эпизодичной неспособности стоять на ногах, зато предложили способ продления жизни дорогостоящими операциями по пересаживанию мозговой ткани. Нечеловеческой. Несмотря на ярые убеждения уже почившего отца, мы согласились на этом. Это временно помогало, и на том спасибо. Когда стоит вопрос жизни, будешь согласен на многое.

Я откинулась на кровать всей спиной, уютившись на шелковых простынях. Часы на стене показывали почти полночь. Отлично, в курс дела себя ввела, осталось только с такой тяжелой головой смочь заснуть вовремя.

В течение этих конференций на повестку будут выставлены еще несколько тем и соглашений, в том числе сделка по слиянию с крупной фармацевтической компанией вампиров, подписание соглашений о создании медицинской коалиции между расами и обсуждение строительства новой сети клиник для разнорасового населения. Мне придется решить, какое из этих мероприятий постараться потопить.

В номер, состоящий из одной комнаты, постучали с улицы. Окна в пол выходили прямо на океан, но ночью было ничего не разглядеть, лишь луну, слабо освещающую воду. Я встала с кровати, но, выйдя, никого не обнаружила. Только корзинку с бокалом шампанского. Странно, что не бутылка, как это делается обычно. Но так лучше. Бокал — то, что нужно для того, чтобы не перепить и мягко заснуть.

Через час, отбросив все мысли, голова уже лежала на подушке, а мое сознание уплывало, чувствуя благодарность к заботливому персоналу.

Мне снился отец. Человек, мужчина с каштановыми волосами, так похожими на мои, шел по коридору на встречу с высокопоставленным драконом с явным намерением отказать в некоем предложении. В светлом кабинете они о чем-то разговаривали на высоких тонах, а потом я увидела лицо ящера. На меня смотрел Рикас Рагнарлович.

Я проснулась в поту, сердце колотилось, а на часах было раннее утро. Могло ли быть такое, что именно Рикас убил моего отца? Звучало как какой-то бред, подкинутый моим подсознанием.

В любом случае, когда представителем драконьих будет покончено, отец будет немного отомщен.

Я пошла в душ, чтобы освежиться. Засыпать уже не было смысла, ведь скоро начинался рабочий день. День, когда придется контактировать с разными существами.

Терпимость к расам у меня выработалась достаточно хорошая. Конечно, после слухов, что в смерти отца виноваты драконы, в первое время я ненавидела их и все остальные расы заодно. Потом юношеский максимализм поутих, а мой возлюбленный Дрэк, которого я встретила всего год назад и вовсе оказался драконом. Не так быстро я подпустила его к себе, но Дрэк разрушил мрачные представления о других ра-

сах, с которыми я старалась не контактировать, хоть по службе и приходилось иметь дело. Мой возлюбленный был простым драконом из обычной драконьей семьи, вел себя сдержанно, внимательно, и не оставил шансов не начать встречаться. К тому же в наших отношениях было удобно — он не вдавался в подробности моей работы, а я давала ему достаточную свободу и не задавала лишних вопросов, когда мужчине приходилось срываться по очередному делу.

Прохладный душ окончательно пробудил ото сна и освежил тело. Тщательно высушив волосы, подняла их, завязав пучок-розочку, и отпустила спереди пряди-локоны.

Достаточно презентабельно для лица компании, Рикас Рагнарвич?

Выйдя в гостиную-спальню, увидела заботливо оставленный завтрак от персонала. Но за неимением аппетита после угрюмого сна сначала направилась к шкафу с развешанными вещами, предоставленными организацией. Сегодня нужно было выглядеть безупречно.

В итоге перед зеркалом стояла элегантная зеленоглазая шатенка в белой шелковой блузке «на запах» с глубоким V-образным декольте и с длинным рукавом, без пиджака. Юбка организации по обыкновению неприлично облегалa, но в этот раз я выбрала черную «юбку-карандаш», доходящую аж до колен. Чтобы не повторять предыдущих ошибок, когда ткань от любого чиха намеревалась оголить бортик чулок. Высокая посадка юбки подчеркивала талию и выделя-

ла грудь. Бюстгалтеров компанией не предоставлялось, и ни у одной секретарши замечено не было. Создавалось ощущение, что каждая работница проходила негласный отбор, по которому должна была либо обладать своей стоячей грудью, либо делать пластику. К счастью, мне повезло с аккуратным вторым размером.

Конечно, свой бюстгальтер я тоже привезла, но ткань блузки в принципе и так была очень плотная — она не то что не просвечивала соски, как бы я в ней не упарилась при такой жаре! Трезво решила последовать дресс-коду организации и не надевать лишнее белье. В этот раз не было опасности показать реакцию тела на тестостероновых мужчин, или на одного конкретного.

Желудок все же подал признаки голода, поэтому завтрак пришлось есть аккуратно, наклоняясь над столом. Но докушать не удалось. В номер беспардонно, как к себе домой, зашел Рикас Рагнарлович, с папкой в руках, увлеченный каким-то документом. Мужчина сел на черный кожаный диван, продолжая чтение, а я постаралась без лишних звуков откашлять кусочек яичницы, застрявший в горле.

Мой будущий отравленный босс так и сидел, вчитываясь в строчки, и не обращал на меня внимания. Для приличия я встала в ожидании указания. Хотя какая работа, когда до восьми утра еще было полчаса? Этот ящер продолжал неподвижно сидеть, облокотившись о спинку, серьезно уткнулся в бумагу, и вальяжно расставил ноги. Другого места, кроме

как в моем номере, не нашел?

Я плюнула на происходящее вокруг и вновь села за стол, принявшись доедать яичницу. Но очередному кусочку опять не удалось оказаться в желудке.

— В моем номере сломался кондиционер, — разродился щедрым объяснением мой временный босс, не отрывая глаз от документа.

И на этом спасибо. Драконы неплохо считывали эмоции, поэтому наверняка мужчина решил оправдаться, почувствовав мое недоумение и неудовлетворение. Хотя как тут не ощутить, когда я едва не пыхтела? Такая рань, рядом раздражающий ящер, а я даже без глотка любимого кофе!

Я ничего не ответила. Лишь на одном упрямстве взяла тарелку в руки и насильно запихала в себя оставшуюся яичницу. Дожевывая без удовольствия, рассматривала дракона. Белая рубашка с аккуратно закатанными рукавами и расстегнутыми верхними пуговицами вкупе с классическими черными брюками выглядели неожиданно властно и дорого. Или дело в мужчине?

— Плохо спали? — неожиданно перебил мои мысли дракон. А я поняла, что пока разглядывала его одежду, Рикас смотрел на меня. Причем так, как будто пытался просканировать область груди, и, судя по неморгающему взгляду и отсутствию претензий, образ мой директор одобрил.

Тут же осознала, что так и не поздоровалась с боссом и вообще за это утро не проронила ни слова. Мда, идеальная

секретарша Майя Лойс, точнее Дарья Морозова.

Щеки потеплели от неловкости.

— Заснула хорошо, но проснулась рано. Наверно, из-за легкого волнения, — объяснила я, пытаюсь понять, что в моей внешности выдало неполноценный сон. Я ведь даже специально нанесла легкие розовые румяна, чтобы взбодрить образ.

Мужчина нахмурился, отвлекшись от рассматривания талии. Что ж, кажется, пора прекращать привирать на каждом шагу дракону, а то его брови скоро слипнутся в одну сплошную. Хотя я не совсем слукавила, волнение и правда было, только из-за сна, где убийцей оказался тот, кто сейчас сидел на моем диване.

— Сегодня сложный день. Не вздумайте при всех зевать, ведите себя достойно, — холодно приказал мужчина. Как назло захотелось зевнуть, но я сдержалась, сжав губы и кивнув. — Вы изучили все файлы?

— Изучила ровно столько, сколько дали, — посмотрела я с вызовом, но потом опомнилась и смягчила взгляд. Хоть, как уже выяснилось, дракон и любил нотку непокорности, но сегодня перед важным мероприятием был сосредоточением серьезности, поэтому стоило играть самую ответственную секретаршу.

— Хорошо, и что вы думаете о «гибридной терапии», Дарья? — ящер не сводил с меня внимательного ледяного взгляда.

— Я?! — оторопела эта самая Дарья в моем лице.

А что, секретарши должны иметь свое мнение? Принялась было панически искать, что ответить, но вспомнила, что дракон может считать смятение или ложь и сказала нейтральное: — Хорошая возможность сделать медицину универсальнее и помочь тысячам больных разных рас.

— Я спросил, что думаете именно вы, а не секретарша, которая должна быть на стороне компании.

Да сдалось ему мое мнение! Я начала закипать.

— Что это может вызвать этические споры, — огрызнулась я, язвительно добавив: — а также сомнения в чистоте и безопасности проведенных экспериментов и в качестве продукта!

Мужчина медленно встал, небрежно отбросив папку, словно в ней не было никакой ценности, и скалой двинулся на меня, отчего поджилки предательски затряслись, а дыхание сковало. Руководитель «Драгон корп» со всей своей эффектностью прижал меня к стене, схватив за подбородок, чтобы приподнять мою голову и рассмотреть лицо нечитаемым взглядом.

Он просто смотрел, а по моему телу расходилась непрощенная дрожь. Я начала тонуть в черных глазах мужчины, все еще не способная нормально дышать. Настолько обозлилась на себя за свои же реакции, что захотелось вырваться из лап дракона, но вовремя сдержалась. Ведь нужно играть роль покорной.

Правда не уверена, что в моих глазах не полыхали молнии.

— Вот теперь хорошо, — дракон пригвоздил взглядом, смотря сверху вниз, его губы были настолько близко, что аромат дорогого кофе ударил в нос. Я тоже хотела кофе. Машинально бы потянулась вперед на запах, но, к счастью, рука мужчины держала за подбородок крепко.

Я пыталась скрыть реакции из-за специфической драконьей ауры и вопросительно подняла бровь на его действия — единственное движение, которое могла сделать лицом. Что «теперь хорошо»?

— В гневе вы выглядите более живой и аппетитной, — тихо ответил мужчина. — Пойдемте, конференция скоро начнется. И не волнуйтесь. Я умею убеждать, — опасно и вполне двусмысленно проговорил дракон. Мужчина отпустил меня и собрался к выходу, как ни в чем не бывало.

Так это было для «живого и аппетитного» вида?! Я что вам тут кусок мяса?!

Вот же ящер. Будущий мертвый ящер!

Мы вошли в широкий зал, наполненный шумом. Директора, владельцы медицинских компаний и прочие шишки еще не успели сесть за круглый стол, зато вокруг туда-сюда сновали помощники и организаторы конференции. Рикас Рагнорович раздавал мне указания, передал нужные документы, объяснил, в какой момент они понадобятся, какие из них

выдать всем участникам и даже проштудировал, что отвечать, если мне станут задавать неудобные вопросы наподобие «как вы, как секретарша, видите будущее компании, в которой работаете».

Слушать и запоминать пришлось, кивая с умным сосредоточенным видом. За десять лет службы мне не раз доводилось внедряться в качестве секретаря или помощника, поэтому свое дело я знала.

Зал начал заполняться участниками медицинской конференции. Так получилось, что сезонный съезд на Нальдивах открывала встреча именно этой отрасли.

Присутствующие вели себя по-разному: пребывали крупные владельцы компаний наги, притягивающие своим гипнотическим взглядом, директора-вампиры рассаживались за гигантский круглый стол, держась холодно, а многочисленные высокопоставленные дарги совершенно не прятали свои хвосты, беспардонно наслаждаясь наивной реакцией некоторых секретарш, которых эта часть тела «случайно» касалась.оборотни из разных кланов и стран сначала вообще очень долго приветствовали друг друга, и только потом сели ко всем.

После вступительного слова первым стал вещать широкоплечий, но утонченный эльф с белыми волосами, собранными в хвост. Азиатская компания, занимающаяся разработками аппаратов энергетической диагностики эльфов, презентовала новую линейку приборов, ориентированных теперь

так же для каждой из рас, что могло вывести корпорацию на мировой уровень, а также объявила о поиске заинтересованных иностранных организаций на выращивание редких растений на территории их государств, с целью расширить объем экологичного лекарственного сегмента.

Дальше я особо не слушала, лишь наблюдала за работой других помощниц и помощников, сидя по правую руку от моего временного босса. Дракон держался холодно, цепко следил за каждым выступающим, метко и лаконично делился мнением, но совершенно безжалостно уничтожал любой непонравившийся проект. В какие-то моменты становилось даже жутко, а дыхание перехватывало от восхищения.

Особенно когда Рикаса Рагнаровича поддерживали представители компаний, которые на самом деле были не согласны с его решениями, что читалось по их кислым миам. Вот уж действительно лидер мнений, поддержку которого желали получить многие.

Мне бы стало холодно от бескомпромиссной ауры босса, если бы не было так жарко. Сначала я подумала, что полсотни участников нагрели воздух до такого предела, что даже система вентиляции не до конца справлялась. Потом заметила, что жарко лишь мне, причем в самом эротичном смысле. Попыталась понять, в чем причина такого неожиданного помешательства, но ничего так и не пришло в голову, кроме как очередного влияния на меня драконьих флюидов находившегося рядом босса.

Сначала я сидела с ровной спиной, изображая идеальную представительницу организации. Но жар накатывал не слабый: по спине пробежала струйка пота, породившая мурашки, а дыхание постоянно сбивалось. Захотелось вовсе не сидеть на скучной конференции, а выпустить пар кое-как иначе, где-нибудь под душем...

Неужели на меня мог так подействовать терпкий мужской парфюм дракона, сидящего так близко, его уложенные в хвост черные волосы, которые все же хотелось распустить, выразительный нос с легкой горбинкой, и мерно вздымающаяся накаченная грудь, мышцы которой угадывались под рубашкой? Взгляд ниже старалась не опускать, как и не поддаваться злости. Если дракон делал это специально, то убить его следовало пораньше, а если это моя личная реакция, то меня о таких возможных влияниях драконов на человек не предупреждали!

Незаметно потеряла спину о кресло, когда по ней вновь пробежались мурашки. А вот из-за жара под чулками начало откровенно зудеть. Компания явно не проверяла материал одежды сотрудников на возможность пропускать воздух.

Чтобы успокоить раздраженную кожу, я аккуратно погладила юбку рукой в районе бедер, будто расправляя складки. Мое действие почти никто не заметил, все были увлечены очередной презентацией новой программы лечения для нагов, и лишь какой-то вампир с дерзкой улыбкой бросал заинтересованные взгляды. Впрочем, делал он это с самого на-

чала.

Кожа стала чувствительна даже к любым движениям воздуха в помещении, по ней пробегали приятные горячие волны, грудь давно напряглась, а я только и могла, как контролировать мысли и стараться глубоко дышать, ожидая, когда дракон уже уйдет на сцену и перестанет мимолетно, но тяжело на меня посматривать.

Когда до Рикаса Рагнаровича дошла очередь, мужчина поднялся в полной тишине, а я поспешила встать и раздать всем документы с подробными исследованиями и сравнительными таблицами. Но сразу же наткнулась на еще одно препятствие.

Нет, томление не усилилось (куда еще сильнее), юбка при ходьбе не задиралась, на каблуках я держалась отлично (ведь натренировалась даже бегать на них), новая блузка соски не проявляла, как вчерашняя, но... оказалась со своим подвохом. Когда я наклонялась к каждому из полусотни представителей, чтобы положить документы, глубокий v-образный вырез открывал неожиданно хороший обзор на мои две прелести без бюстгальтера. Я пыталась предотвращать бесплатное представление, не нагибаться слишком низко, но из-за невысокого стола и моих внушительных каблуков получалось либо неуважительно бросать документы, либо все же сгинаться. К счастью, не все даже смотрели на меня, но некоторые либо делали вид, что не замечали, хотя потом прожигали взглядом спину, либо ухмылялись прямо в лицо.

Я, красная от стыда и горящая от жара, была готова убить ящера и всю его компанию с этим дресс кодом прямо сейчас, используя капсулу яда, незаметно вшитую во внутренний карман сумочки, которую взяла с собой. Но вовремя отвлеклась от кровожадных мыслей, осознав, что за все это время Рикас Рагнорович так и не начал вещать, следя за мной мрачным тяжелым взглядом.

Наверно, ждал, пока все файлы будут розданы?

Когда все было готово, дракон начал свою речь. Я стояла сбоку от сцены, что и предполагалось для помощника, чтобы вовремя реагировать на приказы и отслеживать настроения.

Как и ожидалось, новейший метод биоинженерии восприняли с интересом. Но когда дело дошло до экспериментов «гибридной терапии», в которых уже скрещивали общие коды разных рас, чтобы создавать универсальные ткани для организмов, оборотни встрепнулись и начали защищать уникальность каждого рода, зачем-то вспомнив корни и преемственность поколений. Тут же подключились гномы, но те, кажется, просто боялись всего нового, чего они не понимали. Казалось бы, националистическое поведение должно было больше коснуться вампиров с их любовью к чистоте расы, но те сидели, не шелохнувшись, лишь их крупный босс вновь как-то странно посматривал на меня, пока я силой воли боролась с покалываниями под чулками и возбуждением в целом.

Балаган, как ни странно, удалось успокоить в кратчайшие сроки. И сделал это Рикас, когда низким тихим голосом бескомпромиссно донес до каждого: станет возможно лечение межрасовых заболеваний, которыми страдают практически в каждой семье на планете, в том числе и в семьях присутствующих здесь. Причем так он это донес, что и меня пробрало. В полном молчании и даже в какой-то устрашающей атмосфере дракон принялся показывать результаты экспериментов, изменения крови, выводить голограмму с людьми, которые рассказывали всю историю медицинской манипуляции и быстрого исцеления.

Прониклась даже я. Особенно когда мать держала в руках спасенного от смерти карапуза.

Иногда казалось, что дракон действительно справедливый и властный глава министерства здравоохранения Друмынии. Он вызывал уважение у коллег, а его упор на здоровье наций и доступность медицины подкупал. Но мне заказали его убить, а значит, руки ящера все-таки в крови. Сегодня я предпочла не мешать мужчине удачно продвигать свою идею на конференции, а чтобы создать минимальный мотив для «самоубийства» дракона, решила прервать какую-то из других более сомнительных сделок, которые состоятся в последующие дни.

Подробных инструкций нам, агентам, никто не давал, выкручиваться мы должны были сами, да и связь с заказчиком во время выполнения задания не поддерживалась от слова

совсем. Начальство мы и вовсе никогда не видели в глаза, сколько бы раз ни посещали главный корпус или базу для подготовки бойцов. Задания получали не напрямую, а в конце операции просто видели на теневом счету крупную сумму.

Прервав свои размышления, поняла, что мой временный босс наконец-то привел аргумент, убедивший всех окончательно — в финансировании некоторых областей медицинской отрасли отпадет необходимость ввиду полной ликвидации теперь уже невостребованных направлений. А благодаря популярности новых революционных методов лечения произойдет повышение доходности всей системы здравоохранения государств. Конечно, чего и стоило ожидать, деньги интересовали всех.

А меня интересовал лишь вновь обуздавший жар. Между ног, кажется, стало влажно, а кожа под чулками слишком навязчиво требовала к ней прикоснуться, что тут не выдержал бы ни один натренированный агент. Презентация дракона и без того вышла нервной, да еще и дурацкая ткань под чулками натирала — кто я такая, чтобы не удовлетворить маленькую потребность?

Убедившись, что Рикас Рагнарлович вещал дальше, про новый регенерирующий препарат Этернис, и никто на меня не смотрел, я аккуратно провела рукой по юбке. Раз десять. Но это не успокоило зуд. А вот речь босса почему-то временно прервалась.

Посмотрела и наткнулась на мимолетный взгляд дракона, прервавшегося на полуслове. Мужчина быстро справился с ситуацией и продолжил дальше, удержав внимание аудитории. А я не поняла, зачем было так драматично отвлекаться на незаметную меня?

Через несколько минут пришлось потерять ногу настоящей. В итоге, едва не взыв от зуда, просто плюнула, совсем немного подобрала край длинной юбки и с чувством блаженства достала до нужного места на коже бедра.

Если рай существовал, то это он.

Вибрация от пальцев пробежала по ногам вниз и вверх, унимая зуд и одновременно доставая до напряженного пылающего места между ног.

Через время пришлось прерваться, если я не хотела при всех натурально застонать. Кажется, я куда-то улетела, потому что, судя по затихшей речи босса и перешептываниям присутствующих, выступление уже закончилось и сейчас последует этап подписания соглашений.

Я аккуратно опустила край юбки, подняла глаза и замерла. На меня все-таки было направлено несколько взглядов. Пару нагов сладострастно улыбались, какой-то эльф, кажется, выступающий вначале владелец популярной в Азии фармацевтической компании, подмигнул, а тот самый вампир все еще не спускал цепкого взгляда. Повернулась к сцене, ожидая увидеть тяжелый мрачный взгляд босса. Увидела. Только направлен он был почему-то... на вампира.

Я ничего не поняла, приняла невозмутимый вид (ведь почесать ногу — это совершенно естественный поступок), будучи просто довольной, что удалось временно унять зуд хотя бы на бедрах, и пошла собирать подписанные акты.

Более половины из присутствующих поддержали новое направление и дали согласие на продвижение в своих регионах. Это можно было считать успехом. Хотя по взгляду Рикаса Рагнаровича понять было сложно.

Дальше выступали вампиры, дарги и кто-то еще — я решила не запоминать. Хотелось прийти уже в номер и срочно выпустить сексуальное напряжение.

До домиков добрались лишь к вечеру. Несмотря на то что дракон молчал и держался холодно, в моем белье все еще было влажно, а голову посещали непристойные мысли. Старалась держаться подальше, потому что помнила, как Рикас хорошо унюхал мое возбуждение в первую встречу.

Со стоном облегчения зашла к себе, не сразу обнаружив, что мужчина с какой-то стати последовал за мной.

Очень не вовремя, с учетом того, чем я собиралась заняться. Что ему нужно?

Босс устало, но уверенно сел на уже излюбленный кожаный диван, облокотился о спинку, натянул нечитаемое выражение лица — любимую застывшую маску, а вот его властный черный взгляд вмиг сбил дыхание.

— Раздевайся.

Раздеваться?

Я не шелохнулась и вспомнила, что мужчине нравилось подчинение. Как уж такое забыть даже после богатого драконьими флюидами рабочего дня. Неужели Рикас опять хотел довести меня до оргазма? Или просто посмотреть на мое белье?

Да, я сама на это подписалась — дракон при первой встрече мне красочно показал, в какой роли он хотел видеть свою секретаршу. И я уже тогда решила — какая разница, что останется между нами, если ящер вскоре будет отравлен? Помощь маме важнее удовлетворения чужой потребности к власти.

Поэтому стоило просто воспринять это как мой долг для благородной цели. Тем более я и сама была возбуждена. Между ног оставалось все так же влажно, моя грудь от повелительного тона напряглась больше, а ноздри дракона то и делали, что пытались принюхаться.

— Вы хотите, чтобы я сняла одежду? — поинтересовалась прямо, стараясь скрыть нетерпение, но щеки предательски потеплели от толики смущения. Такую роль за все время службы я еще не играла. Флирт и поцелуи да, но стриптизом заниматься не доводилось. Я смотрела главе клана драконов прямо в глаза, ведь ему не нравилось полное раболепство, он любил видеть вызов. Что ж, с этой эмоцией проблем у меня не было.

— Хочу. Всю, — припечатал Рикас.

В этом «хочу» было столько напора, что дыхание сбилось

снова, а внизу стало жарче. Но взгляд мужчины оставался холодным и тяжелым. Я надеялась, что это потому что мой временный босс просто устал, а не хотел меня убить.

— Не лучше ли отдохнуть перед завтрашним мероприятием? — попыталась я внемлить благоразумию и пресечь его намерения, слабо надеясь на успех.

— Только после того, как ты будешь наказана, — ответил мужчина строго, несмотря на свою расслабленную позу на диване.

— Разве я провинилась? — спросила, удивляясь.

— Ты отвлекала. И не только меня, — дракон уставился с холодной хищностью.

— Каким же образом?

Мужчина смотрел долго и молчал, но я выдержала взгляд.

— Поднимать юбку и источать возбуждение не входило в регламент мероприятия, — наконец-то разродился он.

— Было жарко! — сразу оправдалась я, смущаясь. Не признаваться же, что аура дракона заставляет откровенно течь!

— Нет, — прозвучало безапелляционно.

Я прикусила губу, не зная, что сказать. Мужчина проследил действие. Конечно, босс знал, что дело не в жаре, а причина возбуждения — он. У драконов, в конце концов, хороший нюх и базовое считывание эмоций.

— Я не виновата, — ответила тихо, но твердо. Атмосфера накалилась, но от этого я возбудилась еще больше, желая прикоснуться к себе. — Вы сами знаете, как драконы влияют

на людей, — намекнула практически прямо, смотря в глаза ящеру.

— Не только, — сжал губы Рикас, а черный взгляд так и пронизывал насквозь. — Не недооценивай другие расы. На тебя влияли.

— Что? Да кому я там нужна? — возразила я. Неужели этот назойливый зуд на бедрах — дело рук какого-то озабоченного руководителя?

— Это ты мне ответь, — от мужчины повеяло холодом, а я предположила, что, возможно, именно тот странный вампир использовал какую-то магию. Но вот возбуждение, которое оставалось до сих пор, явно из-за дракона.

Посмотрела с укором на одну из причин страданий моего тела. Получается, Рикас отвлекался на мои манипуляции, потому что... боялся, что презентация выйдет из-под контроля? Я, конечно, хороша во внешности, но не настолько, чтобы соблазнить пятьдесят мужчин за один раз. Или дракон сбивался, потому что сам не пропустит ни одной приподнятой юбки?

Эта мстительная мысль нравилась мне больше.

— Ты отвлекала меня. Отвлекала других. И ты демонстрировала им свою грудь, — процедил мужчина, забывая каждое предложение, словно гвоздь. — Теперь на нее хочу посмотреть я. И не только на нее. Раздевайся.

Приказной тон отозвался жарким импульсом по позвоночнику. Оказывается, дракон все видел — и как блузка (их

фирменная, между прочим!) приоткрывала грудь, когда я наклонялась, чтобы подавать документы, и как некоторые участники конференции не без удовольствия это заметили.

Почему я должна отвечать за непродуманный дресс-код его же «Драгон корп»?!

Мои щеки потеплели с новой силой. Если бы я не понимала собственнических замашек босса, просто не желающего делить своих подчиненных, то все вышесказанное выглядело бы как ревность.

Сглотнув под тяжелым взглядом мужчины, взглянула вниз, чтобы первым делом снять каблук.

— Смотри только мне в глаза, — повелел тут же Рикас холодным тоном.

Очередной приказ вновь пустил горячую волну по телу. Проклятая драконья аура и накопленное возбуждение!

Я стиснула зубы. Будучи без туфель, но в чулках, встала ногами на прохладный кафель, не отрывая глаз от пристального взгляда дракона. Сначала захотелось спрятаться от чужого обжигающего внимания, мурашки бегали по всему телу, а дыхание сбивалось. Но я должна была выдержать этот вызов, подчиниться, добившись своего — а значит, самой получить удовлетворение от процесса и заставить дракона сильнее доверять мне.

Невзначай провела руками по талии, огибая силуэт, будто решала, снять ли в первую очередь юбку. Движение разбудило новую волну мурашек и заставило собраться жару между

ног еще больше.

Мужской взгляд не отпускал, провожая каждый мой жест. Но начала я все-таки не с юбки. Медленно вытащила из нее край первой половины блузки «на запах» и оставила свисать, открывая лишь оголенную линию по центру от живота до ложбинки груди. То же проделала со вторым крылом блузки. Теперь ничего не мешало скинуть ткань с плеч и рук, но я не спешила показывать дракону свою грудь — волнение и ощущение уязвимости не покидало. Глаза дракона заволокло пеленой.

Прошлась пальцами одной руки по животу, поджимая пресс от каждого соприкосновения, потом добралась до уже давно напрягшейся груди, внимательно следя за мужчиной. Крупный кадык Рикаса дернулся, но лицо по-прежнему не выражало эмоций.

Медленным движением взялась за бортики блузки и спустила ткань с плеч, оголив ключицы. Потом плавно отпустила руки, и у моих ног оказалось белое шелковое облачко ткани. Я осталась без защиты на растерзание прохладному воздуху в помещении и внимательному пронзительному взгляду. Грудь покрылась мурашками, а очень чувствительные соски сжались. Дракон немигающие впитывал увиденное. Наконец-то мужчина выдал реакцию - взгляд ледяного босса начал пылать оранжевыми искрами, как угольки в темноте, и мне это льстило.

Возможно, именно ради таких «увлечений» Рикаса форма

работниц «Драгон корп» не предполагала бюстгальтеров?

Тем не менее мужчина не двигался, предпочитая взять позицию наблюдателя. Его рука расслабленно лежала на бедре, а вторая в раскрытом жесте располагалась на спинке дивана. Белая рубашка с закатанными рукавами, немного помятая после тяжелого дня, была расстегнута на несколько пуговиц, оголяя грудные мышцы.

Я закусила губу, вернув взгляд к лицу дракона. Судя по мимолетному удовольствию в его глазах, мужчине понравилось мое разглядывание его тела.

— Юбку, — повелительным тоном бросил ящер так нетерпеливо, словно ожидал увидеть что-то конкретное.

Приказ дракона вновь распалил огонь внизу живота. Наверняка мое лицо было уже пунцовым от смеси смущения и злости на реакцию своего тела, на потребность разрядиться и на всю ситуацию в целом.

Я аккуратно потянула за змейку на поясице и наклонилась вниз, чуть прогибаясь в спине, чтобы стянуть юбку-карандаш. Не отрывая взгляда от черных глаз дракона, который, впрочем, следил в этот момент за движением груди, переступила через лежащую черную ткань и оказалась ближе к мужчине на шаг. Сократившееся расстояние казалось критическим и накалило атмосферу.

Теперь я осталась стоять в одних черных чулках и стрингах. На свою фигуру я не жаловалась — нормальная талия, отличные натренированные на службе ягодицы и ноги, но

к такому откровенному разглядыванию оказалась не готова. Мужчина резко и раздраженно выдохнул пар через нос (как самый настоящий дракон!), сузил глаза, недовольно кивнув себе под нос, словно что-то увидел, а взгляд сделался на секунду озлобленным. Но потом Рикас начал сканировать каждый миллиметр тела, будто пытаясь присвоить образ, и расслабляться.

— Покрутись.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза от такой жадности. К сожалению, не имела права взглянуть вниз, чтобы проверить, точно ли со мной все нормально. Может его не устроила затяжка на чулках? Поэтому просто медленно развернулась вокруг своей оси, снова поймав мужской взгляд. Тот, кажется, задержался на моей попе.

— Ласкай себя, — раздалось следующее, а я чуть не застонала от облегчения. Прикоснуться и сбросить жар хотелось сильно, но под таким взглядом вряд ли получится расслабиться.

Я закрыла глаза, попыталась унять волнение и сонастроиться с процессом. Почувствовать, что это именно мне хотелось прикасаться к своему телу, именно я нуждалась в тактильности и разрядке, а этот дракон лишь инструмент.

Вновь посмотрев на дракона прямо, медленно провела руками по бедрам, поднялась к талии. Дракон сглотнул. Это даже подогревало возбуждение — чувствовать власть над неприступным мужчиной, будучи в подчиненном положении.

нии. Моя спина невольно прогнулась, а дыхание сбилось. Я подцепила соски и слегка потянула, но больше ни к чему не приступала, лишь ласкала свою грудь.

Хотелось попытаться все же намекнуть на грань дозволенного. А еще хотелось либо пойти в ледяной душ, чтобы срочно снять возбуждение, либо убить дракона прямо сейчас (что нереально), либо уже хоть как-то использовать этого мужчину для своей разрядки.

Но дракон решил по-своему:

— Сядь ко мне на колени.

И это было плохой идеей. Не похоже на просто «посмотреть», но и настоящих мотивов я не понимала. К тому же, при приближении к дракону мои мозги работали хуже. Как бы в забытьи не стукнуть ящера или, наоборот, ненароком не пойти на поводу у своего тела и не переборщить.

Я подошла, с удовольствием замечая, как взгляд мужчины на секунду поплыл, а уголок сурово сжатых губ дернулся. Рикас не потрудился даже свести ноги, чтобы мне было удобнее расположиться, а я вообще не знала, как именно нужно было садиться ему «на колени» — боком или верхом.

Не вовремя вспомнила о том, что мой парень Дрэк никогда не позволял управлять процессом, а подминал под себя сам. Сейчас же, собираясь делать что-то впервые с другим мужчиной, чувствовала неуверенность, к тому же ощущала, будто предаю Дрэка, и испытывала волнение перед ящером,

который прямо сейчас все еще ждал моих действий, не соизволив подсказывать.

Скрывая внутреннюю робость от чуткого дракона, залезла на мужчину так, чтобы сидеть лицом к лицу, не теряя контакт глазами, и замерла. Вблизи дракон казался не таким грозным, черты лица приобретали плавность, делая его чуть ли не тридцатилетним мужчиной, в чьих руках большая власть и ответственность. Драконы жили долго, поэтому возраст у этой расы - понятие относительное. Хотела бы я тоже всегда выглядеть на тридцать.

Мыслями отвлекала себя от неловкости, я опасалась приближаться промежностью к очевидному бугру в мужских штанах, как и коситься туда взглядом, поэтому расположилась ближе к коленям, вопросительно уставившись на мужчину. Дракон внимательно рассматривал мою шею, перешел ледяным взглядом на ключицы, так же холодно просканировал грудь, будто запоминая ее в деталях.

Его выдержка и внешняя напущенная отстраненность восхищала, а такая близость между нами распалила, будоражила тело, хотелось, чтобы большие руки мужчины взяли меня за бедра или бока, сжали, показали желание владельца. Но этот ящер сидел, не двигаясь. Лишь поднял вторую руку со своего бедра на спинку дивана, так же как и первую, боясь прикоснуться, будто я была заразной. Или... недостойной его величества?

— Теперь ласкай себя, — холодно бросил мужчина, но

при этом смотря на мое белье, как бы намекая, где я должна это делать.

Захотелось скрипнуть зубами или вонзить кинжал в сердце босса, но жаль, что, несмотря на мое владение оружием, это не убьет дракона. По крайней мере трезвым. Поэтому я решила выпустить пар по-другому, так, как он и сказал. Почти.

Желая отомстить, решила невозмутимо приблизиться к дракону вплотную и сесть прямо на его объемный выступ в брюках. На удивление мужчина даже не повел и бровью, лишь сжал губы в тонкую линию. Что же, смотреть, как дракон сдерживается — особое удовольствие. Мужчина остается мужчиной, каким бы мастодонтом бизнеса и главой клана он не был.

Рикас явно имел в виду поработать пальцами, но я принципиально играла по своим правилам, откинула руки назад, на колени босса, опираясь на них и предоставляя обзор к груди, талии и тазу, которым начинала потихоньку раскачиваться, не отводя взгляда от угольно-черных глаз, как он и просил.

Томление внизу разрасталось от осознания, что вряд ли дракон имел в виду именно этот вариант ласк, затрагивающих и его самого. Бугор мужчины твердел с каждым движением. Я вдыхала воздух, сбиваясь от ощущений, а глаза так и норовили закрыться в наслаждении. Двигаться вот так на члене мужчины, которого предстояло убить, и ощущать кон-

троль — стоило всех волнений этого дня. Наконец-то мучающее несколько часов возбуждение нашло свой выход.

И пусть дракон не касался, пусть не сжимал и не направлял, зато, несмотря на нечитаемое лицо, я видела, как дергался кадык мужчины, а глаза сделались по-настоящему драконьими, с вертикально вытянутыми черными зрачками. Будто хищник со всей своей холодной статью удерживает взглядом жертву и собирается напасть.

Только жертвой я себя не чувствовала. Смотря в эти звериные глаза, представляла, как расправлюсь с боссом, как мщу за отца, и это меня будоражило еще больше. С моего рта вырвался непрощенный стон, и я поторопилась прикусить губу, отмечая, как дернулся мужчина, будто захотел приблизиться, но удержался на месте.

Его холодность выводила из себя. Теперь мне хотелось не только убить ящера, но и добиться хоть какой-то реакции, чтобы он прикоснулся ко мне, показал свой интерес, который открыто считывался по твердому стволу, на котором я двигалась в одних трусах. Они давно намокли, и я была не уверена, что не съехали в сторону.

Взгляд мужчины из холодного превратился в хищный и сосредоточенный, он медленно осматривал каждый миллиметр моего лица, облизывал взглядом мои губы, любовался движением груди, в то время как я уже почти не сдерживала стоны. Аура дракона прошибала насквозь, заставляла все тело дергаться от мурашек и острых волн удовольствия, член

подо мной будто пульсировал, а я захотела обнять мужчину за шею, облизать его вкусно пахнущую кожу, укусить за ухо. Больно прокусить или просто пройти языком — еще не решила. Но приходилось всего лишь смотреть в черные глаза, как и было велено. Ноздри Рикаса постоянно вдыхали мое возбуждение, уши явно улавливали влажные звуки, в то время как сам дракон все еще оставался в напущено непри-
нужденной расслабленной позе.

— Нравится? — вырвалось у меня вместе со стоном, я была близка к финалу, крепко сжав руками колени мужчины, а ногами стиснув его бедра сильнее.

Зрачки дракона вмиг расширились и заполнили всю черную радужку, а он одним хищным движением схватил меня рукой за волосы и смачно впился в губы.

Я задохнулась от внезапных ощущений, вздрогнула и, почувствовав, как узел напряжения достиг пика и невольно промычала прямо в губы мужчины.

Отпрянув от меня, дракон вернул руку на спинку дивана и трепетно следил за реакциями моего лица и за содрогающимся после оргазма телом.

Я вновь посмотрела на дракона со смесью удовлетворения и возмущения от такого откровенного разглядывания в момент моей уязвимости. Пытаясь отдышаться, заметила, что желваки на мужских скулах двигались, рот был зажат, а стиснутые пальцы грозились сломать спинку дивана.

Отличное зрелище. Услада для глаз. Не знаю, что его не

устроило, но захотелось коварно и мстительно расплыться в улыбке. Только вот наткнулась на убийственно холодный взгляд. Рикас одними глазами указал слезть с него.

— Завтра сделка по приобретению контрольного пакета акций у вампиров. Надеюсь, впредь на твое достойное поведение, — произнес он как ни в чем не бывало.

Босс поднялся, направившись к выходу, и оставил удовлетворенную и расслабленную меня одну. Зато я заметила причину неестественного поведения мужчины — бугор в штанах был таким большим, что казалось, порвет ткань. Несмотря на то, что он ушел расслабленно и статно, словно ничего и не произошло, я в очередной раз почувствовала мстительное удовлетворение.

Не только я одновременно выиграла и проиграла в сегодняшней битве. По крайней мере так хотелось думать. Губы все еще приятно покалывали от поцелуя.

Собралась встать, чтобы отправиться в душ, но внезапно опустила глаза вниз и застыла, пораженная увиденным.

На бедрах красовались узорчатые следы магического происхождения, прямо на том месте, где весь день зудело. Линий было уже почти не видно, и я прекрасно понимала, что это.

Попытка вампира привязать меня к себе прошла unsuccessfully благодаря... Рикасу! потому что, чтобы разрубить «вампирский зов», нужно перекрыть его более сильным желанием и влечением к другой особи. Это мы проходили по основам безопасности. Иначе завтра я бы валялась в ногах у

вампира, желая только клыкастого.

Дракон все почуял!

Так вот, что искал на моем теле босс, приказав раздеться?! К тому же мужчина велел смотреть только ему в глаза, чтобы я не видела линий, потому что не хотел пугать и сбивать меня с настроения.

Стоило сказать дракону спасибо?

Хотя, наверняка, он это делал из рабочих интересов. Теперь я понимала, почему Рикас весь день был недоволен - потерять единственную секретаршу на этом съезде добавило бы ему заметных хлопот.

Глава 2. Горячее наказание

Проснулась еще раньше, чем вчера. После тяжелого дня, неуместного возбуждения и неожиданного вечера с драконом, где меня то ли использовали для своих нужд, то ли на самом деле спасали, заснула я сразу. Вчерашний петтинг вызывал смешанные чувства. С одной стороны, получать разрядку, сидя на властном и явно возбужденном моими действиями мужчине было приятно. С другой стороны, собственническое желание мной пользоваться или защищать от вампира, и при этом брезгуя даже прикоснуться, выводили из себя. Да, моя маленькая месть в виде удавшейся провокации и последующего поцелуя, а еще в виде очень возбужденного, но в итоге неудовлетворенного дракона была сладка. И будет еще слаще, когда наступит время отравить этого эгоистичного ящера, который сбежал, словно испугался своих желаний к простой человечке.

Сонно устала на уже принесенный завтрак. Бесшумности персонала стоило позавидовать. На столе опять красовались цветы, только теперь не белая розочка в стеклянной колбе, а три пиона в вазочке. Мило. Засунула чаевые под вазу и присела за еду.

Можно было не торопиться, ведь времени хватало, поэтому пошла в душ, помыла голову, а вот сушить решила Наль-

дивским свежим воздухом. Взяла тарелку с овощной нарезкой и бутербродами и вышла на террасу. Океан с утра волновался, но холодно не было, даже в моих спальных шортах и топике. А вот кушать с видом на волны — это самое лучшее, что случалось со мной за последние месяцы. Столика не было, но я облокотилась о перила. Конечно, живя на острове, можно научиться хорошенько замедляться, забыв о суете, гонке за деньгами и о мирских проблемах. Когда еще мне выпадет такой шанс — неизвестно, поэтому нужно было наслаждаться каждым моментом. Пока я не подняла суету на острове смертью одного конкретного дракона.

Показалось, что на меня кто-то смотрел, но рядом никого не обнаружилось. Занесла тарелку в номер и вернулась обратно помочить в океане ножки. Правда, не рассчитала силу утренних волн, и на первом же гребне с визгами выбежала на берег, некрасиво размахивая руками и истерически смеясь после пережитого страха. Мда, убивать нам не страшно, а вот океана мы боимся.

Что-то дернуло посмотреть на соседний номер-люкс и увидеть... Рикаса Рагнаровича. Красавчик пил напиток из маленькой чашки, скорее всего так любимый мной кофе, и ловил ветер, расправив неожиданно большие черно-красные перепончатые крылья. Выглядело впечатляюще. Наверное, ему сейчас хорошо. Дрэку тоже был приятен ветер, когда он распускал свои похожие черно-красные крылья, но более меньшего размера, или когда парил где-то наверху, а вот ко-

гда его крыльев касались другие — не любил. Интересно, боссу так же не нравились чужие прикосновения к крыльям? Судя по тому, что он вчера ко мне даже не притронулся, то так же. Поцелуй не считался, ведь он произошел в сиюминутном неконтролируемом порыве страсти мужчины и так же быстро прекратился.

Но меня не это должно волновать, и даже не то, видел ли ящер мое фиаско и далеко не девичий гогот, и не то, что мой босс стоял там в одних шортах, сверкая кубиками пресса и выглядел при этом горячо и властно. А то, что мужчина пил кофе, а мне второе утро подряд приносили чай! Да, именно это меня и беспокоило. Любимый напиток по утрам с таким прекрасным пейзажем перед глазами — что могло быть лучше?

Вздохнув, быстро сбежала в номер, чтобы разобраться с образом перед сегодняшней сделкой. Надеюсь, сегодня будет подходящий момент сорвать покупку акций, чтобы подчеркнуть всем проигрыш главы клана Карпатских драконов, используя его потом как условную причину самоубийства мужчины.

Взглянула в зеркало и удивилась, что волосы на морском бризе высохли мягкими изящными волнами, при этом никуда не топорщились.

Решено, сегодня иду с распущенными!

Уложила их муссом, поправив брашером, где нужно. Взглянув в гардероб, подумала минимизировать конфузы и

выбрала блузку с открытыми рукавами, чтобы не было так жарко, как тогда, но высоким горлышком, чтобы не повторять прошлую ошибку с грудью. Бюстгальтер компанией не предусматривался, но сейчас он точно был не нужен — ткань блузки опять отличалась прочностью, формы не облежала, пуговицы в районе ложбинки не имела. Надела новую юбку, такой же «карандаш», как и вчера, может, чуть покороче.

Покрасовалась перед зеркалом, что-то мурлыкая про себя, и только собиралась закрыть дверцу гардеробной за ненадобностью, как мужская рука перехватила действие. От неожиданности чуть не подскочила. Ящер остановил дверцу своей лапой, отодвинул меня и стал копаться в одежде своей организации. Я в недоумении отошла, уже засомневавшись, не перегрелась ли на солнце.

Через время дракон достал черные классические брюки, а потом протянул на вид жаркую рубашку. Но тут же передумал, что-то вспомнив, и вытащил новую рубашку, уже, к счастью, без рукавов.

— Это, — холодно указал мужчина и отошел в центр комнаты, скрестив руки.

— И вам доброе утро, Рикас Рагнарлович, — все еще ошарашенная мужским вторжением, пролепетала я.

Ящер кивнул и безапелляционно добавил:

— Переодевайся.

А сам не спешил уходить, принялся вчитываться в свой телефон и нарезать круги по комнате.

Что ж, переодеться перед этим мужчиной теперь казалось почти обыденным делом. С учетом вчерашнего.

Пока я не покраснела от воспоминаний, принялась быстро снимать юбку и натягивать брюки. Они оказались достаточно облегающими, но, может, сегодня был какой-то особенный дресс-код? Повернулась к дракону спиной, чтобы взять блузку, и услышала, как он споткнулся. Развернулась. Кажется, мне всего лишь показалось, что мужчина оторвал взгляд от моего зада и в следующий же момент продолжил движение, хмурясь лицом и во что-то вчитываясь в телефоне.

— Что-то не так? — хотела подтвердить свои видения.

— Слишком. Так. — Рикас сжал губы, а я надеялась, что это он так удовлетворен моими брюками. — Мне позвонит сын, придется немного задержаться. — Мужчина оторвался от телефона, наблюдая, как я застегиваю рубашку на голую грудь. Взгляд ящера сделался хищным. — Под рубашку бюстгальтер, — повелел он. — Волосы в хвост.

О как. Раскомандовался! И с каких это пор глава «Драгон корп» предпочитает говорить о бюстгальтерах?

— Можно хотя бы надеть топ вместо лифа? Жарко же, — объяснила я как можно любезнее. В ответ получила кивок.

Нахохлившись, подошла к зеркалу, так и оставив рубашку раскрытой, и завязала самый простой высокий хвост. Пока яростно зачесывала наверх так старательно уложенные до этого волосы, поняла, что поведение ящера объяснялось

просто — не хотел опять отвлекаться от мероприятия на красивую меня и отвлекать других.

Это звучало логично, но раздражало. Как будто в этом была моя вина, а не его ауры, дресс-кода компании и уловок всяких вампиров! Ничего, скоро с подчинением будет покончено.

Мужчина принял видео звонок, продолжая медленно ходить по комнате взад и вперед и что-то сразу вещая сыну, спрашивая о каких-то соглашениях. Наушники он с собой, видимо не взял, поэтому, кажется придется выслушивать какие-нибудь отцовские наставления или трогательные фразочки.

С учетом того, что мне придется лишиться сына отца, находиться в этой комнате я бы не предпочла. Иначе все грозило закончиться сопереживанием и ни о каком отравлении, а следовательно и деньгах для мамы, речи бы не шло.

Пытаясь отключить уши, я сняла рубашку и потянулась за топом, но в этот момент до меня донесся такой знакомый голос.

Голос, который узнаю с первых звуков:

— Все под контролем, отец, в обед встреча с инвесторами, — раздражительно доложил боссу... Дрэк.

Я развернулась. В ту же секунду Рикас проходил рядом и повернулся спиной, открывая обзор камеры телефона на меня. Мои ноги среагировали быстрее, чем я успела подумать.

Я рухнула на колени, чтобы мой парень не увидел за спи-

ной ящера - меня, свою возлюбленную! С голой грудью!

Невидящим взглядом уставилась вперед, пытаясь переварить ужасную мысль — Дрэк сын Рикаса!

Параллельно заметила, как ящер развернулся на шум за спиной, наблюдая, что я таращусь прямо на его брюки. Не веря в происходящее, посмотрела наверх, чтобы увидеть, как дракон нахмурился.

Я широко распахнула глаза и опешила еще больше, когда Рикас опустил ладонь к своим штанам. Но рука мужчины не коснулась ширинки, как я предположила, а приподняла меня за подбородок. Я попыталась сконцентрироваться на здесь и сейчас, чтобы увидеть лицо дракона не расплывчатым пятном.

Босс смотрел пристально, но теперь немного насмешливо, будто я спустилась, чтобы разглядеть его естество или не только рассмотреть. Меня начинало раздражать, что ящер неправильно все понял, злить, что я неосознанно упала на колени, и вся эта ситуации в целом, и дико ранило, что Дрэк мне не рассказал, кем являлся его отец!

Мало того, об «обычной драконьей семье», получалось, любимый врал!

Видимо, сильное замешательство считалось на моем лице, и босс вновь нахмурился, а потом отпустил мой подбородок, сев на диван, продолжая разговаривать с сыном по видеосвязи. Но глаз с меня не сводил.

— Вечером расскажешь о решении инвесторов. Сегодня

весь день я на сделке.

— Вечером я в бар, не факт, что успею, — знакомый голос продолжал лениво звучать, а я продолжала сидеть с голой грудью на полу.

Не знаю, что сейчас подумал босс: что я решилась и сразу передумала, или что я захотела угодить и улучшить настроение дракона перед тяжелым днем, а он такой властный меня отверг, или что у меня фетиш — делать минет при третьих лицах, поэтому я среагировала быстрее, чем осознала, или все же, что я не хотела показывать его сыну свою голую грудь? В любом случае Рикас еще сидел, нахмурившись, а я понимала, что надо вставать и срочно исправлять ситуацию.

Всеми силами пыталась подавить свои эмоции, которые могли быть считаны драконом. Я гнала сейчас ненужные мысли и, всем видом показывая, что просто не хотела демонстрировать грудь незнакомым лицам, как ни в чем не бывало пошла надевать топ и рубашку.

Только вот лицо и голос этого «незнакомца» были очень даже знакомы. А мне придется убить папу Дрэка. Отца возлюбленного, который буквально вчера довел меня до оргазма.

Не думать. Не думать. Не думать.

Отца, чей сын утаил от меня свое происхождение!

И какого черта он собирался в бар, он же никогда до этого не...

— Знаю я твои гульки, потом два дня не дозвониться, —

ответил Рикас сыну и разрушил мои иллюзии. Когда я отпускала своего любимого «на важные дела», я предполагала работу, а не клубы.

— Мы не настолько. Просто встреча с друзьями.

— Ну конечно. Не забывай использовать защиту, когда трахаешься со своими «друзьями». Мне не нужна толпа девок, обратившихся к журналистам и портящих репутацию компании на всю страну, претендуя на алименты. Только потому что сын руководителя неосмотрительно их обрюхатил.

— Не парься, я всех пичкаю препаратами. Не зря что ли у нас самая мощная исследовательская медицинская база?

— Совсем охренел?! — натурально зарычал Рикас, но дальше я уже не разобрала.

Потому что меня начало тошнить. Я удалилась в туалет, чтобы не выдать эмоции и больше ничего не слышать. Включила кран и под мерные струи воды вспоминала странные привкусы напитков, выпиваемых рядом с Дрэком. Это несмотря на то, что беременеть в мои планы тоже не входило, и контролировала я все прекрасно.

Получается, не так-то уж и ваши препараты идеальны, господа драконы, раз даже на вкус ощутимы.

Усмехнулась своему отражению в зеркале. Кажется, по приезду нас с Дрэком ждал разговор. Если мы собирались строить крепкую семью, то между нами не должно быть секретов личного характера. Если мы собирались...

Потому что после того, как мне открылась новая сторо-

на мужчины, его измены и манипуляции, захотелось придушить весь клан драконов, с этой семейкой во главе.

А еще я понимала, что даже если прощу, то не смогу смотреть спокойно в глаза Дрэку, зная, что отравила его отца.

И это мешало нормально дышать.

Я не думала, что жизнь поставит меня перед выбором — спасти маму или свои отношения. Это больно и несправедливо. Неужели я и так не расплачиваюсь своими мучениями, страданиями о папе, переживаниями о маме и грязной работой убийцы, в которой зародилось глубокое отвращение к себе? Теперь еще и приносить в жертву личную жизнь?!

Или с ней уже покончено?

Я не знала, что и думать, растерянно смотря в отражение, но собрала волю в кулак, отгородилась от эмоций и решила оставить эту тему на потом. Не сегодня. Сейчас следовало включить профессионализм. Ради мамы.

Закрыла кран, успокоилась и вышла к боссу, который уже прекратил звонок и, оперевшись локтями на колени, сидя читал что-то в телефоне.

Пока я надевала каблуки, брала сумочку, в которой все так же была припрятана капсула яда, и поправляла хвост, царил напряженная тишина.

— Не переживай, — дракон нарушил молчание, — сын бы не увидел твоего тела, я держал камеру под контролем.

О, дорогой, я в шоке далеко не из-за этого.

— Я могу убрать твое волнение, — продолжил босс. —

Нет времени сделать это как вчера или позавчера, но мы можем попробовать упрощенную версию, — произнес ящер, не поднимая взгляда.

Он хотел воздействовать магией? Какой щедрый жест. Следовало бы воспринимать это как заботу, но я знала, что Рикас уловил мою тревогу и просто не хотел, чтобы это повлияло на сегодняшнюю сделку.

— Какую упрощенную версию? — машинально спросила я и прикусила язык.

Уголок губ мужчины приподнялся, дракон встал со всей своей статью, убрал телефон и, изучая меня черным взглядом, подошел вплотную. Не теряя скорости, взял меня за хвост волос (который, я между прочим, только поправила!) и соединил наши губы.

От возмущения я приоткрыла рот, и это стало ошибкой — мужчина проник глубже, а я ощущала, как силы покидают мои ноги, зато что-то теплое и приятное растекается в груди. Впрочем, как и вчера после поцелуя.

Это магия?

Через несколько секунд головокружения и состояния полета дракон оторвался и довольно оглядел явно успокоившуюся меня.

— В самый раз. Теперь за дело, — скомандовал босс и, как ни в чем не бывало, вышел из номера.

Кажется, ему и правда удалось перенаправить мои мысли в другую сторону. В сторону того, почему поцелуй Рикаса

так расслаблял, и как сорвать грядущую сделку, чтобы наконец покончить со всем этим.

Сегодняшняя встреча проходила в другом помещении, более маленьком, и я бы сказала, что уютном, но нет. Уюта не получилось. К сожалению, я упустила тот факт, что слияние планируется именно с вампирским фармацевтическим бизнесом Навстралии, и теперь клыкастые представители заполнили зал, а я вспомнила, как один из них являлся причиной странных проявлений в теле.

Теперь самостоятельный выбор боссом моей одежды казался очень оправданным.

Я прошлась взглядом по присутствующим, но того вампира пока не нашла. Еще не все собрались, поэтому подошла к окну, рассматривая мерно набегающие волны в сотнях метрах от этого корпуса отеля. Постепенно до меня начал доходить шепот двух клыкастых:

— Побочки летальны...

— Это проверится только на практике, в любом случае слияние выгодно, — ответил мужчина с хвостом волос.

— Готов подвергнуть репутацию угрозе? Этот Этернис вызывает сомнение, зависимость слишком велика... Хочешь, чтобы компания стала прикрытием для продажи биологического оружия?

Дальше я не услышала, но поняла одно. Тот самый новый препарат от «Драгон корп», ускоряющий регенерацию для каждой расы, созданный на скрещении ДНК разных рас, ка-

жется, вызывал зависимость и был не так идеален, как его разрекламировали. Отлично. Я точно должна сорвать именно эту сделку дракона. Не хочу быть тем, кто не помешал пустить убивающий препарат в массы, когда мог. Потом должна прикончить Рикаса. А потом, может, и его сына Дрэка, если не сумеет объясниться.

— Побочки есть у всех препаратов в мире, — подошла я незаметно к двум вампирам, начиная так, будто защищаю «наше» детище.

Вампир с высоким хвостом хмыкнул, а первый ответил:

— Но совсем маленький процент с предупреждением мелким шрифтом о «возможном летальном исходе», — ответили с натянутой улыбкой.

Я нарочито вздохнула и грустно улыбнулась, будто они кое в чем правы, но я не могу сказать об этом вслух.

— Что же, тогда все в ваших руках, — заговорчески шепнула, округлив пугливо глаза, и ушла с обеспокоенным выражением лица, будто боялась, что меня спалит босс. Заметила, как клыкастый сжал губы. Пусть думают, что я наивная альтруистка, знающая настоящую кухню «Драгон корп», которая хочет спасти мир.

Не стоит недооценивать интриги и влияние на мнение толпы. За мою практику помогало безотказно.

Следующим шагом открыла презентацию босса, пока тот не присутствовал в помещении, и удалила пару важных слайдов с графиками прогнозирования успеха компании в слу-

чае слияния и доказательством в виде подсчетов. Отлично. Такое на память не вспомнить.

В планах было кидать аккуратные испуганные взгляды на босса и тех вампиров в момент презентации, показывать аудитории мое неверие и в любом представившемся случае выбирать в пользу несостоявшейся сделки.

Действовать нужно было осторожно.

Я вовремя закончила, потому что в зал зашел Рикас Рагнорович и... тот вампир. Что ж. Очевидно, глава фармацевтического бизнеса всей Навстралии именно тот клыкастый, который поставил «вампирский зов» прямо на мои бедра и кидал красноречивые взгляды. Теперь этот мужчина посматривал на меня явно недовольно.

То-то же! Мой ящер оборвал твой приворот, ха! И теперь смотрит на тебя, словно удав на кролика!

— Дарья, подайте отчеты, — пророкотал этот самый ящер, подзывая меня и не дав полностью насладиться местью. Я поражалась, как уверенно мужчина обращался на «вы» на работе и как обыденно фамиллярно общался один на один.

Подойдя ближе, обнаружила, а точнее сначала унюхала, в руках дракона чашку кофе и зависла. Опять у него в руках напиток, о котором я мечтала уже пару дней!

Глубоко вдохнув, чтобы полностью прочувствовать аромат, с великим сожалением на лице принялась доставать из большой папки нужные документы. Все это время Рикас сто-

ял, не сводя с меня взгляда, и делал только хуже. Драконьи флюиды опять заставляли чувствовать жар, а мои маленькие преступления теперь смущали. И непонятно, что больше сводило с ума — запах обжаренных зерен или дракон.

Опомнившись, что я не должна волноваться или церемониться перед мужчиной, которого собиралась устранить, осмелела и решила, что если хочется кофе — то просто бери его!

Вздохнув, на страх и риск, протянула объемные отчетные листы и взяла с рук чашку, чтобы ящери было удобнее брать охапку бумаг. На удивление, дракон тут же разжал пальцы, будто потерял полный интерес к напитку, что странно для все контролирующего босса. Но и вариант, что мужчина отдал мне кофе, потому что захотел угостить, тоже маловероятен. Наверно, просто передумал допивать.

Пока Рикас Рагнарлович пролистывал бумаги, я ретировалась, потягивая невероятный крепкий кофе средней обжарки. Укрывшись за очередной высокой комнатной пальмой, кажется, я ушла в себя от наслаждения и экстаза от божественного напитка, поэтому выдернуть меня смог только жгучий взгляд в спину. Краем зрения поняла, что тот самый вампир опять принялся за разглядывание меня.

Тем временем обсуждения покупки контрольного пакета акций начались. Я — довольная после кофе, вживалась в роль «что-то знающей» подчиненной на отлично. А на липкие взгляды директора-вампира, которого звали Коррэл,

смогла отвечать достаточно смело, чтобы их пресечь. Только вот они не прекращались. Нет, зуд вновь не начался. Но это отвлекало не только меня, но и Рикаса, который каждый раз переключал внимание этого главы с меня на себя.

А это идея! Я же могла воспользоваться ситуацией и увести интерес директора-вампира от сделки на меня. Поэтому теперь я стеснительно прятала глаза и даже натурально краснела. Правда не от смущения, как клыкастый мог думать, а от драконьих флюидов, которые ящер, кажется, начал усиливать специально (если такое возможно!), от жара по позвоночнику и концентрации энергии внизу живота.

Прекрасно. Кажется, теперь я еще и отвлекала Рикаса Рагнаровича, да и, в принципе, делала все возможное, мешая этому соглашению, потому что мужчины то и дело, что огрызались, прерывались или даже зависали.

А вот уловка с презентацией не до конца сработала. Когда мой временный босс обнаружил отсутствие слайдов, то просто пересказал все проценты и вычисления по памяти! Не забывая бросать на меня мрачные холодные взгляды.

А я-то тут при чем?! Нечего брать с собой непроверенных секретарш только потому, что они «достаточно устойчивы для других и в нужной степени неустойчивы для меня»!

Оставалось надеяться, что незакрепленным визуалом словам доверия у вампиров будет меньше. Хотя, судя по тому, как некоторые слушали с открытыми ртами, стоило признать, что Рикас являлся авторитетом и умел завоевывать

уважение. Даже мне иногда казалось, что у такого руководителя не могло быть темного прошлого. Возможно, меня наняли его устранить не потому, что босс нечист в медицинском бизнесе, а потому что он как глава клана Карпатских драконов кому-то перешел дорогу?

Обсуждение двигалось напряженно, вампиры явно сомневались, а я ликовала.

А еще сравнивала профиль ящера с Дрэком. Рикас — более взрослая, властная и строгая версия. Ладно, насчет возраста, я слукавила. По драконам нельзя было понять, ему двадцать или двести. Даже у Дрэка я не спрашивала возраст, чтобы жить спокойно. Зато с Рикаса сразу считывался больший опыт, да и характер их тоже не был похож. Босс выглядел лидером. А насчет Дрэка сказать было трудно. Он казался более гибким и общительным, но, как оказалось, обманщиком.

Тем временем атмосфера в зале накалялась, дракон не мог понять, что не устраивало другую сторону, но тут заговорил Коррэл:

— Я согласен на сделку. С условием.

— Каким? — метнул стальной взгляд мой босс.

— Отдай свою секретаршу, — ухмыльнулся вампир.

Что?

В каком смысле «отдай»? Меня хотели выкупить как рабыню?

Я не подписывалась! Мало того, я совсем не знала, чего

ожидать от этих кровососущих, ведь у меня не было опыта общения. К тому же, в таком случае, моя цель «устранить дракона» станет неосуществимой!

Я с мольбой и вселенской печалью посмотрела на Рикаса, уже понимая, что проиграю. Дракон не удостоил меня взглядом. Ему нет дела до секретарш, когда на кону крупнейшая сделка, которая обеспечит интеграцию вампирской медицины в нашей европейской части и позволит распространять Этернис в Навстралии.

Рикас смотрел на Коррэла не мигая. Как бедняга выдержал этот взгляд, я не знала. Особенно когда желваки щекара начали ходить ходуном. Мне даже показалось, что дракон был готов расправить крылья. Я сидела тихо как мышь, с бешено колотящимся сердцем.

— Нет, — раздался рокот дракона.

В смысле нет?

Я задержала дыхание. Он отказал вампирам?

Коррэл облокотился на спинку, смотря боссу в глаза и что-то просчитывая.

— Тогда нам надо подумать. Советую вам передумать. Это всего лишь расходный материал, — бросил глава фармацевтического бизнеса, намекая на меня.

Рикас молчал, пока вампиры уходили. Молчал, пока мы с ним возвращались к домикам. Молчал, когда вновь бесцеремонно зашел в мой номер вместо своего.

Забыл дорогу от досады, что ли?

Я, конечно, в тайне ликовала — сделка сорвана, а меня не отдали на растерзание клыкастым. Только вот я не понимала причину, по которой Рикас отказался меня отдавать. А узнавать ее становилось как-то страшно.

Если я утром переживала о том, что мой парень — сын Рикаса, то минувшая встреча выбила эти мысли, и сейчас я волновалась лишь о ледяном взгляде босса, который на данный момент усаживался с совершенно серьезным видом на излюбленный диван. Он все так же молчал. И сканировал.

Кажется, дракон пытался считать мои мысли, мою душу, увидеть меня под одеждой, чуть ли не заглянуть под кожу. От взгляда стало жутко.

— Что же мне с тобой делать? — задумчиво произнес босс, нарушая напряженную тишину.

— С-спасибо, что спасли, — стушевалась я, но поблагодарить было правильно.

— Твое сердце билось как у трепетной лани, — бросил мужчина, но его эмоции считать не удалось. — Ты понимаешь, что ты мне должна? — раздалось еще через некоторое время.

Мне показалось, что в слове «должна» было столько смысла, будто дракон говорил не только о моем спасении, но и намекал, что я где-то еще провинилась, например, удалила файлы? Нет, невозможно.

Я тихо молчала.

— Тебя бы пустили по кругу. Или на эксперименты. Или

выпили, — просветил ящер, сжимая челюсти. — И как ты собираешься платить?

— Платить? — тупо повторила я, не зная, что предложить за свою спасенную жизнь. Разве что убить дракона прямо сейчас, чтобы перестал туманно угрожать. Но он был не под алкоголем, а я слишком взволнована.

— Из-за тебя сорвалась сделка, — холодно процедил ящер. — Они наши старые конкуренты. «Драгон корп» предпочитает держать врагов близко. Ведь это хорошая тактика, не находишь? — спросил мужчина.

Почему он задал этот вопрос мне? Таким темпом меня начнет одолевать навязчивая мысль, что Рикас что-то знает. Но это невозможно. Он просто играет.

— Повторюсь, как ты собираешься платить? — мужчина был непреклонен.

— Я не была виновата в том, что вампир на меня залип. Дракон не ответил, лишь посмотрел еще убийственнее и повторил, разделяя каждое слово:

— Как. Ты. Собираешься. Платить?

Кажется, так выглядела его ярость. Зрачки дракона сверкали, казалось он потерял контроль.

Ладно, я все-таки была виновата, что испортила презентацию и подговаривала клыкастых. Пусть он и не имел в виду эту вину, все же, закрыв глаза и вздохнув, сказала единственное логичное для секретарши в такой ситуации:

— Как сами скажете, - ответила я, а поджилки тряслись

от страха перед мощной убийственной аурой дракона.

Но мужчина ничего не сказал. Он долго смотрел на меня, потом откинулся на спинку дивана и начал... расстегивать ремень.

Это показалось не самой большой платой за свою жизнь, если все обойдется только минетом. В мыслях я предполагала наказания похуже, например, рабство, БДСМ или роль подопытной.

Дракон расстегнул ширинку и указал взглядом, чтобы я села на колени.

Послушно опустилась, начиная волноваться больше.

— Приступай, — произнес босс, а сам достал телефон, во что-то увлеченно вчитываясь.

Я подползла ближе, чувствуя, как соблазняющая драконья аура начала воздействие, создавая волны мурашек. На удивление, противно не было, а страх немного отступал. Я расстегнула ширинку до конца, увидев четко обозначившийся рельеф под белой тканью. Спустив белье, освободила плоть и опять заволновалась. А точно надо было делать минет этого объемного агрегата ртом?

Все-таки с сыном отличия были разительные. Во всем.

Чувство вины укололо где-то на задворках сознания. Несмотря на то, что Дрэк мне тоже изменял, я ощущала угрызение совести, когда проходила рукой по стволу. Хотя какого фига я должна страдать?

Флюиды босса туманили разум и уже совсем скоро мысли

начали рассеиваться, стало еще более приятно гладить бархатистую кожу, сжимать член рукой, собирать пальцем влагу, пока не услышала:

— Ртом.

Интересно, это он после поцелуя понял, что касания человека не являются чем-то недостойным, а могут быть очень даже приятными?

Приблизилась ближе, проведя мягко губами по длине снизу вверх, поцеловала у головки, отчего мужчина дернулся, а жар прокатился по моей спине, и вобрала вершину в рот.

Вкус кожи не показался неприятным, наоборот, я даже вдохнула поглубже, спокойно углубила и сжала щеки, чтобы потом снова выпустить орган. Принялась облизывать и вбирать не спеша, словно леденец. Я не знала, что именно нравилось Рикасу, и какая цель у него была, поэтому не стремилась доводить дракона до предела. Возможно, он опять хотел, чтобы кончила только я.

Иногда из-за моих движений живот мужчины поджимался, а уж когда я услышала случайно сорванный низкий стон, этот божественный звук окатил волной жара между моих ног. Подняла глаза, чтобы понять, не показалось ли. Оказалось, дракон не смотрел в светящийся телефон, а, отставив руку с аппаратом, рассматривал меня. Во взгляде читался... интерес? Где-то на задворках возбужденного сознания хотелось воображать, что я нравилась мужчине, именно поэтому

он меня спас. Но в реальности для спасения должен был быть другой повод, а его заинтересованный взгляд сейчас сканировал мое тело, лишь чтобы самодовольно убедиться, что я наслаждаюсь драконом.

Я не собиралась симулировать, да и смысла лгать дракону не было, не прокатило бы. И вообще была не уверена, что быстро кончу, потому что, несмотря на дикое возбуждение, меня одолевали смущение и ощущение предательства.

— Так что же мне с тобой делать, — задумчиво произнес мужчина тот же вопрос, пока я отсасывала.

А потом снова уткнулся в экран. Так или иначе, я была между ног босса, а в моем рту находился его член. В какой-то момент я даже застонала, причмокнув, чем вырвала короткий рокот мужчины. Или мне показалось, потому что дракон был увлечен чем-то в телефоне.

Проталкивая головку глубже, хотелось пройтись языком по всем венкам, создать хороший вакуум, пройтись поцелуями по всей длине и опять впустить резко и глубоко внутрь. Этим я и занималась, осознавая свое помешательство. Никогда я еще не хотела так охотно вбирать чужой член.

Я так увлеклась, что знакомый голос донесся словно через пелену:

— Инвесторы довольны, не парься...

Я услышала голос Дрэка, будучи с членом его отца во рту! Мои бедра обожгло только от одной этой мысли. Ужасно. Ужасно испорченная девочка! Как можно было возбуждать-

ся от такого?

И тем не менее продолжила заглатывать. Я мстила изменщику, предъявляла права на свободу, доказывала что-то или просто наслаждалась?

Мыслить не получалось, пробивалось лишь желание пройтись руками по торсу дракона, которое я подавляла. Смесь вины и удовольствия заставляли глаза слезиться. Или это была головка, которую удалось протолкнуть глубоко в глотку и не поперхнуться?

— Ты там не один, что ли? — раздалось ехидно, а фраза напомнила об одном дне, когда на альпийском отдыхе Дрэк перебрал и ломился ко мне в общественный туалет, потому что я долго не выходила: «Ты там не одна, что ли?». Почему-то он ревновал по мелочам, но спокойно отпускал меня на работу и задания, не спрашивая подробностей.

Интересно, а Рикас ревнив?

— Не твое дело, — прозвучало холодное сыну, но в этот момент драконья ладонь опустилась на мою голову, вышибая последние мысли, и вдавила сильнее.

Я пропихнула член еще глубже, задыхаясь. Слезы удовольствия брызнули из глаз. Стало ужасно стыдно перед Дрэком. Сердце заполошно билось то ли от горечи, то ли от наслаждения, то ли потому что мне просто не хватало дыхания, но останавливаться я не хотела.

— Понял, не мешаю, — сказал Дрэк. — Давай уже, мне пора.

Кажется, Дрэк положил трубку первым, а Рикас низко застонал, сначала отодвигая меня от своего члена, а потом полностью и заново насадив мой рот еще глубже. Я сама была на пределе, пытаюсь сконцентрироваться на удовольствии дракона, предвкушая, что вот сейчас он начнет методично втрахиваться в мое горло.

И именно эта ужасно пошлая мысль заставила мои бедра напрячься и всхлипнуть с членом дракона во рту, начав содрогаться от спазмов оргазма.

Все тело будто пронзило иголками, а перед глазами натурально засверкали звездочки. Не дожидаясь моего прихода в себя, мужчина просто схватил меня за хвост, приподнял заплаканное лицо, впился коротким, но жгучим поцелуем, от которого я бы кончила еще раз, но получилось лишь протяжно застонать, а потом немного отстранился:

— Теперь будешь думать, прежде чем творить глупости, поняла, малышка? — прошептал мне в губы дракон, вытирая влагу с глаз второй рукой, а потом отодвинул одним движением и принялся застегивать ширинку на полностью стоящем члене.

Мужчина встал и ушел, оставляя меня с ощущением поцелуя на губах, с уже сухими щеками, с чувством вины перед Дрэком и с осознанием, что я вновь получила удовольствие от мужчины, которого предстояло отравить.

Мысли путались, отказывались складываться картину.

Не понимая, наказал меня дракон или наградил, я про-

сто переделась и решила рухнуть в постель и провалиться в блаженную пустоту.

Глава 3. Отравление

Я не устанавливала никаких будильников просто потому что вчера была не в состоянии после напряженного дня и неожиданного вечера. Но меня разбудил заботливый персонал, нарочито громко ставя на столик завтрак и раздвигая плотно закрытые шторы. Кто их успел задернуть, я уже не спрашивала. Мне стоило привыкнуть, что мой номер представлял собой проходной двор: в него свободно заходил персонал, вваливался босс, а вечерами ощущались чьи-то взгляды.

Поплелась в ванную комнату, но не дошла, учуяв неприличное. Любимый запах обжаренных кофейных зерен! Развернулась, чтобы увидеть, что на столике располагались фрукты, канапе, лангустины и свежесваренный ароматный кофе в маленькой чашечке!

Персонал услышал мои молитвы? Или кто-то видел, как вчера перед заседанием я жадно допила кофе у босса, практически выхватив кружку из рук. Зато теперь могла, как и дракон вчерашним утром, расположиться на террасе с моим любимым напитком.

На радостях вышла к утреннему океану в чем спала: нижнее белье и легкая белая футболка. Никого в округе не наблюдалось, и я подошла по еще прохладному песку к воде поближе. Кожа покрывалась мурашками от свежего бриза,

а из горла вырывался стон удовольствия от божественного вкуса. Игривый ветер ласкал все тело, солнце только вышло из-за линии горизонта и теперь освещало робкими лучами океан, даруя водной глади розовые оттенки. Это была свобода. Свобода от обязательств, жизненных сложностей и душевных терзаний.

Я бы была счастлива, стань я волной. А еще лучше — цунами. Снесла бы этот остров, где обязательно присутствовало много потенциальных преступников, за пару минут, заработала бы кучу денег, обеспечила бы матери старость с медицинской поддержкой, а сама бы уволилась с ненавистой работы, занялась бы помощью людям. Нашла бы нормального мужчину. Без тайн и предательств.

А может, и нет. Может, я бы хотела быть временем. Вернулась бы в прошлое и не брала бы этот заказ. Почему он давался мне сложнее, чем все остальные контракты ранее, — ответить пока не получалось. Зато получалось наслаждаться видом. Вечером определенно стоило прийти искупаться в океане.

Допила свой кофе и пошла в номер. Ни одного ящера с расправленными крыльями на террасе, как вчера, не обнаружилось. Стало даже как-то грустно.

К завтраку я решила притронуться после душа, но к цветам подошла уже сейчас. На столе теперь стояло не одна, как в первый день, не три, как во второй, а пять пышных персиковых роз. Персонал дарил каждое утро по нарастающей?

Захотела положить чаевые опять под вазочку, но увидела, что вчерашние деньги не были забраны.

Бесплатные цветы — вот это сервис! Взяла телефон и сфотографировалась с раскрытыми бутонами. С фотографии на меня смотрела довольная девушка. Давно не видела такого умиротворенного выражения на своем лице. Очевидно, кофе, цветы и морской воздух шли на пользу.

О том, во сколько сегодня очередное совещание, меня не проинформировали. Так же и о том, какой вид мероприятия в этот день мне предстояло пережить. На телефон никаких уведомлений от босса тоже не приходило. Вообще ни от кого не приходило, даже от Дрэка. Впрочем, это последняя личность, с которой я сейчас хотела общаться. Меня больше интересовало молчание босса. Видимо, Рикас вчера знатно разозлился из-за сорванной сделки и забыл предупредить. Или, может, решил теперь никуда меня не брать, чтобы я в очередной раз не стала помехой?

Босс даже не заявился в мой номер, как делал это каждое утро, поэтому решила насладиться моментом и с легким сердцем пошла в душ. После того как освежилась и высушила волосы, приступила к завтраку и планированию образа. Но на этом этапе застряла, не понимая, к чему готовиться.

Рикас Рагнарлович так и не появился, а на часах было уже восемь утра.

Так не пойдет. Я должна присутствовать на всех мероприятиях, чтобы уличить нужный момент! Поэтому набралась

смелости, быстро накинула первый попавшийся легкий белый сарафан, зачем-то взяла сумочку, и собралась в домик к боссу, чтобы выведывать о наших планах.

Пока шла, посетили мысли о несуразности затеянного. Секретарша вторгается в номер к боссу, после того как «провинилась», в домик к взрослому мужчине, да еще и дракону! Да он вообще мог быть не один!

От этой мысли почему-то свело зубы, и сомнения улетучились в миг. Зашла в чужой номер чуть ли не с ноги, захотелось даже расставить руки в боки, чтобы всем своим телом выразить недовольство.

Но из-за увиденного я забыла, как дышать. Обыкновенная ситуация. Казалось бы, логичная картина. Я должна была этого ожидать. Только почему-то не была готова к такому зрелищу. Дракон не сидел за работой, не завтракал и не общался по телефону. А во всей своей красе (то есть совершенно голый), лежал на боку, мирно посапывая на синих шелковых простынях! Одно драконье крыло было раскрытым и вместо одеяла укрывало часть спины, бедра, колена, но не стратегически важные места!

Я резко отвернулась, не зная, куда деть глаза, но уже через секунду вернула взгляд. Чтобы убедиться, что это точно Рикас, конечно!

Убедилась. Все его: его черные волосы, взлохмаченные во сне, его профиль, красиво очерченный на фоне темной подушки, его широкие ладони, сжимающие эту подушку, ши-

рокие плечи, которые оголенными я ни разу не видела, но догадывалась об их габаритах. Зато уже видела то, что обнаружилось ниже: подтянутый живот, темная аккуратная дорожка волос к члену и полувставший во сне мужской орган.

Опять оторвала взгляд, рассматривая закрытые занавески и не понимая, что теперь делать. На рабочем столе было пусто, не считая ноутбука. Возник соблазн получить доступ к личным файлам и любой скрытой информации о «Драгон корп». Но для этого сперва стоило раздобыть пароль.

На столешнице не обнаружилось того серого «пушистого торшера», зато эта меховая папаха оказалась прямо на кровати около дракона. Не удивительно, что я ее не сразу заметила, ведь смотрела далеко не туда.

Зачем Рикас спал с зимней шапкой? У него какая-то детская травма?

Я так и стояла пару минут на месте, разрывалась между тем, чтобы разбудить мужчину, предупредив о возможном опоздании на очередную встречу, а потом тихо выйти и краснеть уже у себя в номере, и между тем, чтобы вернуть взгляд, рассматривая дальше сильные голые ноги, упругие ягодицы, бархатное большое крыло, и чтобы рефлексировать на тему отсутствия одеяла. А еще хотелось погладить его крылья, ну или ту на вид очень мягкую шапку в конце концов. Но страх разбудить дракона был превыше.

Интересно, если я просто тихо сяду рядом и сообщу, что мы опаздываем, но потом вдруг окажется, что все-таки успе-

ваем... Насколько по пятибалльной шкале я буду чувствовать себя глупой от того, что зашла в номер с голым мужчиной и зачем-то стояла там добрые десять минут? И насколько неудобным будет молчание между драконом без трусов и секретаршей в сарафане после его фразы «встреча аж в обед». И что предстоит сделать дальше — уйти, поклонившись, извиниться, претвориться мебелью или сном?

Меня невозможно было смутить. Я так думала. Но с этим ящером все шло совсем не так.

Трезво решив, что я сегодня слишком слаба для таких манипуляций, предпочла выйти из номера, будто меня и не существовало тут последние пятнадцать минут, будто я не смотрела на загорелую кожу пресса, широкий разлет лопаток и накачанные ягодицы.

Я развернулась и направилась топиться от смущения в океане. Или хотя бы поплавать на случай, если вечером не получится.

— Уже уходишь? — донеслось до моих вмиг покрасневших ушей. Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Так дракон не спал! По крайней мере последние минуты!

— Вы не с-спали? — рот отказался произносить что-то умное, а руки сжали сумочку, чтобы почувствовать хоть какую-то опору.

— Спал. Но ты слишком вкусно пахнешь и ярко эмоционируешь. Что-то случилось, Даша? — Мужчина задал вопрос и, как ни в чем не бывало, сел спиной, свесив ноги на

пол, убрал крыло полностью, чем оголил тело до конца.

Кажется, меня о чем-то спрашивали.

— План, — только и смогла произнести я, пытаюсь выковырять образ соблазнительных поджарых ягодичек из сетчатки моих глаз. Он сказал, я вкусно пахну?

— План? — повторил босс глубокую мысль, повернув голову в мою сторону. Его волосы после сна причудливо изображали «рожки», а умиительно сонный взгляд омолодил дракона еще лет на десять.

— Какой у нас план? — спросила я уже немного осмысленно, связав три слова.

И вовремя успела! Потому что уже через секунду ошеломленно наблюдала, как дракон без капли стеснения прошел через всю комнату, налил в стакан воды из графина, а пока пил, листал свой телефон. Совершенно голым! Я, чувствуя прилив крови к щекам и ушам, все это время просто смотрела на стол. В отличие от моего, на этом лежал только ноутбук. Завтрак и цветы дракону почему-то не приносили.

Словно в отместку босс не только продолжал молчать, но и подошел к моему острову спасения — этому самому столу, раскрыл ноутбук, оставил отпечаток пальца для разблокировки и что-то усердно просматривал. Обнаженный и склоненный над столом.

Я даже немного разозлилась на себя и решила, что пора прекращать бегать взглядом, поэтому как нормальный взрослый человек просто уставилась на мужчину. Пусть ему

будет стыдно, а не мне!

Но дракон ни капельки не смутился, мало того, распрямился, словно демонстрируя ровную сильную спину, грудные мышцы, кубики живота и уже полностью вставший член. Чтобы окончательно не провалиться от смущения сквозь землю, решила себя уверить, что мужчину так заводила работа, а не я.

Мне казалось, что неуютную атмосферу можно было пощупать руками. Но, судя по поведению Рикаса, ему было очень даже комфортно. Мужчина все так же молча и голо прошествовал в душ!

Он издевался? Он точно издевался! Прекрасно же считывал мой стыд и неловкость, но продолжал меня смущать! Не дракон, а греmlin какой-то! Еще не хватало злорадной насмешливой улыбочки, но от этого ящера можно было дожидаться лишь убийственного взгляда.

Слушая мерное журчание воды, я потихоньку приходила в себя. Опыт шпиона и агента дал знать о себе моментально. Пока мужчина купался, я подбежала к ноутбуку, открыла его аккуратно тканью моего сарафана, достала из сумочки, в которой помимо отравы припрятан нужный для многих случаев инструментарий, например, специальный клеевой состав. Его разработали по моей просьбе еще в прошлом году. Материал хорошо копировал отпечатки, а благодаря тому, что после высыхания немного сжимался — образовывал нужный рельеф пальца. Удобно было открывать сейфы, наворочен-

ные входные двери и разблокировать телефоны.

Нанесла на сенсорный датчик, подождала, пока состав затвердеет, быстро отлепила и приложила снова для проверки. Силикон прогнулся, а экран монитора загорелся. От волнения даже приглючился какой-то рык со стороны кровати, но это была галлюцинация. Радостно выключила ноутбук вновь и положила слепок в сумочку.

Теперь у меня был доступ, осталось только найти подходящее время, в которое я успею изучить, что найду в агрегате. Добро на такие манипуляции в этом деле мне никто не давал, потому что задание было коротким и ясным — устранить ядом. Только вот я привыкла перестраховываться, узнавать о деле, цели или организациях немного больше, поэтому обратилась к Вольтеру, моему знакомому хакеру. Он буквально за пару дней предоставил мне код к базе данных компании, но войти в нее я могла лишь через программу, установленную только в личных ноутбуках главы.

И скоро этот код пригодится. Потому что теперь я не могла просто так ликвидировать дракона, отца Дрэка, мне нужно было вывести дополнительную информацию. Нет, от нее я не передумаю его отравлять и лишать маму денег. Наоборот, я хотела откопать что-то мерзкое на эту невинную фигуру главы компании, что сильно настроит меня на решительные действия. Потому что, честно признаться, тесный контакт с мужчиной, которого предстояло отравить, совершенно не помогал оставаться хладнокровной и беспристрастной.

Особенно при виде сильных голых бедер, широкой спины, рельефного пресса и грудных мышц. Особенно, когда поступки вызывали благодарность, а не отвращение. Чертовы драконы.

Вода все еще шумела за стеной, поэтому я прошерстила ящики. Естественно, они были пусты. Вряд ли глава «Драгон корп» будет держать важные секретные файлы в распечатанном виде.

Услышала шум из ванной помимо звуков воды и поспешила на свое место. Стоило ли мне вообще здесь стоять или может проявить характер и уйти к себе в домик? Но тогда я буду выглядеть безответственной секретаршей.

Пришла узнавать о планах — стой до конца!

Мужчина вышел из душа. Хвала Драконьему Пантеону, а заодно Эльфийской Матери и Вампирской Тьме — Рикас теперь был в шортах.

Правда без майки, но такое меня уже не смущало. С этим драконом я максимально тренировала свою выдержку и ослабляла личные границы.

— По плану официальный банкет, — ответил мужчина, вытирая полотенцем волосы.

Мышцы на руках перекачивались, капли по голой груди съезжали, тестостероном чуть ли не пахло, а я отчаянно держалась за нить разговора. Если бы мужскую самоуверенность можно было разлить по склянкам, «Драгон корп» бы вышла на мировой рынок благодаря лишь одному донору.

Он явно бы производили концентрат.

— В честь начала конференции, — продолжил мужчина. — Надень платье или праздничный костюм. Это будет в обед, поэтому у тебя есть свободное время. Если захочешь провести его со мной, я не против.

Наверно, секретарша должна была бы упасть в счастливый обморок от такого предложения босса и обращения на «ты». Но в моем состоянии, глядя на сочетание мощного торса, взлохмаченных полотенцем волос и еще не полностью проснувшегося взгляда, который мужчина отчаянно пытался сделать серьезным, я смогла лишь приложить усилие, чтобы собрать мысли в кучу и выхватить главное — сегодня официальное открытие. С алкоголем, закусками и полезными знакомствами. Мой первый шанс на выполнение задачи.

— Я бы лучше пошла к воде, — ответила я, откровенно сбегая от компании того, кого собиралась ликвидировать. К тому же океан сам по себе мое тело не искупает, нужно к нему для этого прийти.

— Я с тобой, — заявил мужчина тоном, не предполагающим возражений.

Мда. Неужели у главы организации не было других дел? Или босс не мог отпустить надолго, потому что не доверял своей секретарше?

Кажется, из-за рода своей деятельности, я стала слишком подозрительной.

Зато теперь у меня будет личный охранник, который смо-

жет следить, чтобы я не утонула в океане и в собственных переживаниях. И чтобы еще не забывала, какой у него рельефный пресс.

Надеюсь, Рикаса унесет волной, желательно куда-нибудь подальше.

На пляж вышли к девяти утра. Рикас прихватил термокружку с напитком, телефон и полотенце. Почему дракон взял полотенце, но не переоделся в плавки, а остался в шортах и с голым торсом, будто не собирался нырять — спрашивать не рискнула. Да и вообще старалась не обращать внимания на босса. Пока лучи солнца еще не обжигали, ветер приятно охлаждал кожу, я сняла обувь и пошла по упругому бархатному песку. На горизонте уже маячили паруса яхт, волны медленно накатывали, а мое настроение улучшалось с каждым шагом. И дракон тут ни при чем.

Мы пришли к месту с лежаками, а я поняла, что под сарафаном у меня тоже не было купальника. Ничего не было, честно говоря, кроме трусов. Впрочем, кого мне стесняться на пустом пляже? Не этого же мужчину, который уже видел меня со всех сторон.

На телефон пришло сообщение от мамы. Я просила ее писать мне каждые пару дней.

«Доча, как дела? Я на очередной диагностике. Предложили сделать операцию пораньше. Доктору не нравится результат сканирования мозга.»

Я прочла строки несколько раз. Глубоко вздохнула и сжала губы. Деньги нужны были срочно.

Посмотрела на мой будущий доход, который вместо того, чтобы комфортно расположиться на лежаке или купаться в воде, смотрел на меня, не мигая.

Опять уловил эмоции?

Кажется, придется применить все свои рабочие навыки и отвлечь мужчину, чтобы избежать лишних вопросов.

Я бросила телефон на лежак, смотря только на дракона, и впервые в жизни достаточно искренне улыбнулась боссу, отчего он аж впервые округлил чернющие как смоль глаза. Но я просто прошла мимо, стрельнув взглядом. Больше не оборачиваясь, стянула через верх белый сарафан, бросила его на песок и вошла в воду в одних стрингах. Пока заходила все глубже, ощущала всем телом пристальное внимание. Кожа пошла мурашками и захотелось нырнуть, но портить помытые волосы я не собиралась. Зато, очевидно, удалось отвлечь дракона от моих эмоций.

Главное, чтобы он не распознал фальш в моем обольщении или не принял поведение за легкодоступность.

Судя по непрекращающемуся жгущему взгляду, получалось у меня настолько эффектно и легко, что я решила не останавливаться — то спинку выгнула, то потянулась, то водичкой пообливалась, смочила ключицы и грудь. Соблазнять дракона было весело, ведь с учетом того, как мужчина реагировал на минет, дергая кадыком и скрывая свой стон, и

как поцеловал после — можно было предположить, что Рикаса действительно привлекала моя внешность. Кто я такая, чтобы этим не воспользоваться и не поплескаться в лучах внимания главы Карпатских драконов? Особенно если это на пользу дела.

О том, что дракон просто падок до девок, думать почему-то не хотелось.

Океан прекрасно охлаждал разгоряченное от взгляда босса тело. Мысли улетучились и я просто закрыла глаза и захотела поплавать. Но не тут-то было. На водной глади показалась большая тень откуда-то сверху, которая неумолимо надвигалась, а потом что-то плюхнулось прямо около меня, окатив до самого верха, намочив тщательно высушенные и уложенные волосы!

Возмущенно открыла глаза, пытаюсь откашляться, и увидела около себя самодовольного дракона с расправленными крыльями.

Ему что, жить надоело?

Но вместо ответа, дракон с серьезным выражением лица начал нагонять большущими черно-красными бархатными крыльями волны, направляя их на меня! Это он так играл, хотел что-то сказать или пытался прикрыть мою грудь, чтобы я больше не соблазняла?

— Эй! — все же возмутилась я, пытаюсь убежать, когда волна обрушилась на лицо. — Моя прическа! — проверещала сразу же. — Прекрати! Те!

— Высушишь, — безапелляционно пророкотал дракон в ответ, создавая новые волны.

От такого заявления я даже прекратила убежать, остановилась и обернулась, ошеломлено уставившись на мужчину, но зря. Меня снова окатило, вырвав очередной визг.

— За что? Пощадите, я не заслужила! — провизжала, убегая от новой большой волны и почему-то из груди вырвался смех.

Если это была попытка игры от вечно серьезного дракона, то она была максимально неловкой. Это заставило меня смеяться еще больше, возмущенно причитая.

Но мощный босс моментально подбежал, взял меня в охапку и поднялся в воздух.

Я потеряла все мысли и, кажется, голос от криков. Я еще ни разу не летала, Дрэк говорил, что драконам неудобно носить лишнюю тяжесть. Сверху океан казался еще красивее, прозрачная вода показывала белоснежное песочное дно, а мой визг, кажется, отпугнул всех рыб в окрестностях. Ветер мгновенно охладил тело, стало даже зябко.

Дракон поставил нас около лежаков, укрыв верхнюю часть меня крыльями, взял полотенце и укутал. Я, конечно, приняла ухаживание, но не поняла, к чему оно было. Стояла смущенная, и не знала что сказать. Мужчина тут же отвернулся и уткнулся в телефон. Но я вдруг же заметила, что на пляже уже были отдыхающие. Компания мужчин с особым интересом поглядывала на нас.

Ах вот оно что! Дракон налетел на меня со своими волнами, чтобы заявить при всех права или чтобы другие не увидели мою грудь?

Я все еще не отошла от несвойственного главе «Драгон корп» поведения и пыталась согреться в полотенце, когда босс протянул свою термокружку, все так же не отвлекаясь от телефона.

Запах кофе я учуяла даже с закрытой крышкой. Жадно впилась в любимый напиток, унимающий дрожь и согревающий сильнее, чем смущение, которое я все еще испытывала от всей этой ситуации.

— Отец возил меня в детстве к океану, — дракон поделился откровением, как будто мне предыдущих его непривычных действий было мало. — Нельзя недооценивать морской ветер, особенно на высоте. Можно заболеть.

Допустим, дракон как будто позаботился обо мне.

— Однажды я учился нырять в воду с неба и ловить лангустинов, - так, кажется, босс сегодня разговорчив. - Мелкий был, поэтому кто кого ловил, еще вопрос. Под водой крылья нужны для ускорения, но ракообразные цеплялись за перепонки и щекотали. В итоге я выплывал и взлетал с такой скоростью, что вечно возвращался больным. Потом Блинчик согревал меня весь день своей шерстью.

Я тут же представила, как маленький пухлый дракоша отважно сражается с морскими гадами, а потом обнимается с неким пушистым питомцем. Смешок вырвался непреднаме-

ренно. Я прикрыла губы термокружкой, а мужчина немигающе уставился на мою реакцию.

— Вы часто выбирались к воде? — решила переключить его внимание.

— Отец много мотался по командировкам, каждый раз брал меня в Шанхай, в Навстралию, в южную Америку, даже окунал в скандинавские холодные воды. Закалял и тренировал. Пока его не убили, основную часть детства я провел с ним.

Я проглотила ком. Нет-нет. Я не должна вовлекаться. Первое правило — никакой душевной близости. Нужно срочно было возвращаться.

— Мне нужно заново уложить волосы и переодеться к банкету. Я пойду, — неловко сменила тему, схватила сарафан, телефон, и прямо в полотенце дракона ушла в домик.

Мужчина провожал взглядом до самого номера.

Я не ожидала такого количества директоров, начальников, помощников и охраны. Банкетный зал поражал своими масштабами. Светлое помещение с высокими потолками спокойно могло уместить пару сотен персон. Окна в пол визуально расширяли, а зелень, обвивающая широкие колонны, давала близость природы. Хотя она и так была ближе некуда, стоило только посмотреть на океан через окно. Расставленные столики с закусками, выпивкой и мягкие диваны

придавали уюту.

Впрочем, этим я и занялась. Пока Рикас Рагнорович общался с влиятельными мира сего, распространял свои контакты и, судя по топчущимся рядом женщинам, — флюиды, я сидела на диванчике в роскошном платье: черная юбка до колена красиво облегла стан, а верх с длинными рукавами был покрыт элегантными золотистыми пайетками. V-образное декольте вновь было «на запах», но сегодня я ошибок не повторяла и бюстгальтер надела. Впрочем, от этого стало не легче — теперь грудь выделялась еще больше. Не то чтобы Рикас был доволен такой прилюдной провокацией, но мне было все равно: я накрутила элегантные голливудские волны на волосах, а теперь сидела такая красивая с канapé в ручках и следила за тем, сколько пил босс.

Судя по подсчетам, два бокала было уже в нем, а значит, дракон уже уязвим и можно было пытаться подлить приправленный в сумочке яд.

— Такая красивая и совсем одна, — меня отвлек незнакомый голос.

Мужчина плюхнулся рядом на диван и протянул бокал игристого. Высокий хвост блондина открывал заостренные уши. Очевидно, эльф.

— Если это подкат, то стоило постараться и придумать что-то менее банальное.

Мужчина ухмыльнулся.

— Не сердись, мне не до флирта, у меня вон жена в поло-

жении, — эльф указал на высокую девушку, усердно поглощающую кусок торта.

Я непроизвольно улыбнулась.

— Кажется, одного ей будет мало, — подметила очевидное.

— Это факт. Я собрал для нее с десятков тарелок с едой, пусть наслаждается. Я, кстати, Элдан. Руководитель норбежской сети офтальмологических клиник, если что.

— Даша, — я протянула руку, все еще восхищаясь заботливостью эльфийского мужа. — А десять тарелок — это на неделю?

На меня посмотрели с хитринкой в глазах. В это время спину начало знакомо жечь от взгляда одного конкретного дракона.

— На вечер. Ты, человек, может, не знаешь, метаболизм беременной эльфийки — это что-то. Рожаем редко, слишком много ресурсов у организма уходит на малыша. Нужно восполнять.

Я чуть ли не присвистнула, а мужчина усмехнулся моему выражению лица.

— Ты ж не против, что я с тобой сижу? Надоели эти лицемеры, пусть лучше думают, что у меня с тобой важное дело и не пристают. Нужными контактами я сегодня уже обзавелся.

— Так я просто секретарша, какое дело ты со мной затеял? — я улыбнулась.

— Еще лучше. Ты же знаешь, что умный руководитель це-

нит секретаря сильнее своей правой руки, — мне подмигнули, а я чуть не подавилась канapé от двусмысленности фразы.

Опять почувствовала уже знакомый взгляд, но даже не повернулась.

— Я вообще-то не о том, — даже как-то обиделся эльф, поняв мои шальные мысли. — Секретари в курсе всего, что творится за кадром. Мало того, что обладают багажом знания, навыков и методологией ведения кампаний, так еще могут видеть ситуацию многосторонне и влиять на начальство. По сути, руководить как серый кардинал. При должном опыте. Ты же, кажется, из «Драгон корп»? Давно у них?

— Года четыре, — вспомнила я информацию о Дарье Морозовой.

— Раз такая добрая и чистая душой девушка все еще не сбежала, значит, с Друмынской системой здравоохранения не все потеряно, а проекты корпорации заслуживают моего рассмотрения.

Я задумалась. Во-первых, насколько можно было назвать чистым человека, который прямо сегодня планировал подсыпать другому яд. Кажется, эльфье чутье сбило. Во-вторых, раз секретарши задерживаются так надолго, значит, их много и правда устраивало. Ну или их держат на рабочем месте шантажом. Например, тонко угрожая как и мне пулей. Хотя зачем, если секретарь — это всего лишь, как выразился вампир, «расходный материал», который легко заменить.

— У «Драгон корп» действительно есть хорошие револю-

ционные проекты, — не стала лукавить, но договорить не успела.

— И я сам о них расскажу с превеликим удовольствием, если господин Элдан де Саэльский спросит лично меня.

Около диванчика материализовался Рикас, буравя теперь холодным взглядом не меня, а эльфа.

— Так, все в порядке, мы просто беседуем, ничего особенного, — эльф встал, заговорчески подмигнул мне и протянул руку дракону. — Зато после общения с вашей прекрасной секретаршей, — Элдан сделал паузу, зачем-то намеренно провоцируя дракона, у того аж губы сжались, а блондин будто хотел мне что-то доказать, — я понял, что желал бы иметь с вами дело.

Мужчины стали общаться, но я уже не сильно вслушивалась. Тон Рикаса Рагнаровича, конечно, был далек от доброжелательного, но задаваемые им вопросы все-таки говорили об интересе дракона.

Элдан откланялся, поцеловав мне руку, после чего дракон отвел меня чересчур резко подальше от этого угла, приказав находиться рядом.

Пф, как скажете. Как раз собиралась быть рядом, чтобы вовремя вас отравить.

Пока шансов не предоставлялось. К боссу подходили много важных директоров и шишек поменьше. Но это не мешало дракону бросать на меня контролирующие взгляды, притягивать за локоть поближе, а иногда и загоразивать от

других мужчин, пытавшихся познакомиться ил просто смотрящих в мое декольте.

Неожиданной стала встреча еще с одним драконом — тот налетел и обнял Рикаса, словно делал так всегда. Как оказалось, это был его приятель со времен обучения — Эван Мак-Грегор. Мужчина намекнул, что у него есть какая-то подслушанная важная информация для Рикаса, и, кажется, они договорились встретиться сегодня вечером в баре. Отлично, будет больше времени внедриться в базу данных «Драгон корп», если я не успею отравить босса до вечера.

Потом к дракону начали подходить дамы, это мне уже понравилось меньше. Деловые орчихи уточняли про нашумевшую разработку «Этернис» и восприимчивость именно их расы к препарату. Да и вообще каждая раса считала себя самой исключительной и полагала необходимым переспросить, а точно ли эксперименты проводились именно с их видом и каковы были результаты.

Однажды подошла вампирша да так обнимала за руку дракона, поглаживала за плечо, что захотелось стукнуть, чтобы соблюдала субординацию. Рикас, кажется, уловил перемену моего настроения и посмотрел на меня новым взглядом — как будто с толикой насмешки.

Ну и пожалуйста! Больно надо эмоционировать тут еще по вам. Лучше буду смотреть на блондинистую демоницу с орком, загадочно что-то обсуждающую.

И не зря. Широкий черноволосый мужчина с зеленоватой

кожей передал девушке бокал; та взяла его в левую руку, а свой оставила в правой. Затем демон посмотрел на Рикаса, что-то еще раз шепнул демонице и поменял бокалы местами.

Да ладно? Неужели сейчас дракона отравят, и мне даже не надо будет стараться?

Стоило бы выдохнуть, но почему-то стало волнительно. А вдруг смерть от их яда будет болезненной, а не моментальной, и дракону придется мучиться? Или вдруг отравы подействует, но не до конца и оставит мужчину инвалидом? И вообще, какого черта они решили сделать это у всех на виду?

Блондинка уверенно направлялась к боссу, а у меня начало сосать под ложечкой. Час икс надвигался. Женщина добродушно улыбнулась (оказывается, они уже были знакомы), немного замешкалась с бокалами, но передала дракону тот самый. Появилась сильная неприязнь к демонице, казалось, что она недостойна убивать Рикаса. Появилось даже собственническое желание помешать всем, оставив дракона лишь для меня.

Они начали обсуждать завтрашнюю встречу, а босс потянул напиток ко рту.

Мне захотелось что-то вскрикнуть, но тело от противоречивых эмоций и дикого сердцебиения стало будто ватным.

Мужчина сделал пару глотков и застыл лицом.

Образ Рикаса сделался холодным. Он держал бокал и уничтожающе молча сканировал демоницу, пока та что-то продолжала ему верещать; прожигал взглядом, когда она пыта-

лась прекратить заикаться; а потом смотрел, как она неловко прощалась и удалялась.

Я наблюдала с ужасом, осознавая, что скоро дракон должен упасть.

Рикас обернулся и посмотрел на меня.

Такой убийственный взгляд у дракона я видела впервые. Мужчина аккуратно взял меня за запястье. Я не сводила глаз.

Что он желал передать — мольбу о помощи, сожаление, презрение или думал попрощаться? Мне захотелось кричать от бессилия, от ситуации, в которую я попала, от моего рода деятельности и жизненных обстоятельств. Впрочем, как и каждый раз. Но я сдерживалась из последних сил, совершенно забыв, как дышать.

Это работа. Всего лишь работа. Всего лишь мужчина. Самый обычный.

Конечно, я себе лгала. Совсем не обычный.

И теперь его не станет.

Дракон склонился к моему уху и его горячее дыхание опа-лило:

— Доверие — вещь сложная, не правда ли? — Сердце пропустило удар. Вопрос задел кровоточащую рану. Что Рикас хотел сказать?

Мужчина погладил мое запястье, оторвался от уха, успев вдохнуть запах волос, и посмотрел на меня немигающим долгим взглядом. В нем читалось что-то древнее и хищное.

А потом я испугалась.

Глава 4. Похищение

Сразу представился маленький пухлощекий дракончик, который обижался на лангустинов. Только сейчас это уже взрослый дракон. И в его глазах я могла казаться предателем. От этой мысли стало страшно и даже больно.

Но Рикас пока не умирал и как будто не собирался, а я глубоко вдохнула (оказывается, я все это время не дышала). Выровняла дыхание и взяла себя в руки.

— Я... я поняла, что происходит что-то нехорошее, — зачем-то начала оправдываться перед почти мертвым драконом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.